

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Курдский вопрос в современной системе международных отношений

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Земцова Юлия Алексеевна,
студент 406 группы
очного отделения

_____

дата

_____

подпись

_____

дата

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____

дата

_____

подпись

Екатеринбург 2017 г.

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Место и роль курдов в современной системе международных отношений	9
1.1. Становление современной системы международных отношений.....	9
1.2. Курды как этнорелигиозная группа.....	20
1.3. Курдский вопрос в международных нормативно-правовых актах.....	28
Глава 2. Взаимоотношения курдов, обособленно проживающих в разных странах мира	41
2.1. Положение курдов в Турции, Сирии, Иране и Ираке (1991-2017 гг.).....	41
2.2. Взаимодействие курдов с США, Россией, странами ЕС.....	55
2.3 Курдский вопрос в 2017 – 2025 гг.: сценарии развития.....	66
Заключение	76
Список использованных источников и литературы.....	82
Приложения.....	90

Введение

Курды – народ, имеющий многовековую историю, свои религиозные особенности, традиции. В наши дни курды населяют историческую область Курдистан на юго-западе Азиатского континента, которая занимает смежные территории юго-восточной Турции, северного Ирака и северной Сирии, а также часть территории Ирана.

На сегодняшний день курды являются самым крупным этносом мира, лишенным своей государственности. Курдистан занимает ключевое геополитическое и геостратегическое положение на Ближнем Востоке. Именно по этому, борьба курдов за национальное освобождение и создание своего независимого государства делает курдский вопрос одной из самых острых и актуальных проблем мировой политики.

Курдский вопрос непосредственно связан с распадом Османской империи, а именно нежеланием Турецкой республики признать права этого народа на идентичность. Курды считают, что корни нынешней ситуации лежат в договорах версальского периода и создании новых государственно-административных образований на территории распавшейся Османской империи. Согласно Севрскому мирному договору 1920 года предусматривалось создание независимого Курдистана, но затем, после освободительных войн Ататюрка эта идея больше не упоминалась и по Лозаннскому договору курдские земли были поделены между Турцией и подмандатными территориями Великобритании и Франции — Ираком и Сирией. Лозаннская конференция 1923 года, определила несправедливые с точки зрения курдов границы, разделив курдский народ на несколько частей.

С приходом многополярного мира, сформировалась новая система международных отношений. Курдский вопрос вновь обрел острую актуальность. Смена международной системы, переходящий этап в мировой политике был обусловлен образованием Курдской полунезависимой автономии в Ираке. Курдский вопрос стал эффективным регулятивным центром международных отношений своего региона, продолжающим

оставаться системой децентрализованной и подчас стихийной. Все это предопределяет *актуальность* и *практическую значимость* данного исследования.

Объект исследования – международные отношения на Ближнем Востоке в XX-XXI вв.

Предмет исследования – роль и место курдского вопроса на международной арене в 1991 – 2017 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с образования новой системы международных отношений 1991 года по настоящее время. Конечная грань исследования обусловлена прогнозом роли и места Курдистана в многополярной модели системы международных отношений.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией четырех государств, где курды проживают компактно: Турции, Сирии, Иране и Ираке.

Степень изученности темы. Изученная литература подразделяется на российскую и зарубежную. К российским исследователям относятся Лазарев М. С., Жигалин О. И., Гастратян М. А., Халфина Н. А., Васильева Е. И., Аристова Т. Ф., Багиров А. Г., Мгои Ш. Х., Лазарев М. С., Останов Р., Шафраник Ю., Сатановский Е., Исаев А., Гулевич В., Шерихов А., Аристова Т.Ф., Лазарев М. С., Ниязатов Ш. А. Зарубежные учёные: Бруйнессен М., Карпенгер Т. Г., Протопапас Д., Мустафин Р., Мосаки Н. З., Бешикчи И.

Хотелось бы особо выделить работу авторского коллектива под редакцией М.С. Лазарева «История Курдистана», а также его собственные работы: «Курды и Курдистан - фактор становления проблемы», «Россия и Курдистан», «Курдистан в геополитическом аспекте». В этих работах представлен широкий фактический материал по истории курдского народа, его вооруженной и политической борьбе за свои права, дана оценка деятельности различных курдских организаций, а также рассматриваются подходы к разрешению курдской проблемы на протяжении последнего столетия.

В числе других исследований следует отметить работы М.А. Гасратяна. Он является крупным специалистом по курдской проблеме, автором монографий и многочисленных статей. Наиболее известной его работой является «Курдское движение в новое и новейшее время» (в составе группы авторов).

Значительный объем информации по истории курдов содержится в исследованиях Ш.Х. Мгой. Его наиболее значительной работой является монография «Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958-1970 гг.)». Также он является автором многочисленных статей, посвященных курдской проблеме в Ираке, в которых он, в частности, рассматривает влияние курдской автономии в Ираке на процессы в Турецком Курдистане, а также исследует взаимосвязь курдской проблемы с исламским фактором.

Останов Р., Шафраник Ю., Сатановский Е., Исаев А., Гулевич В., Шерихов А – современные исследователи, которые подняли в своих статьях проблематику курдского вопроса, а так же пути дальнейшего развития ситуации в данном регионе. Проведен контент-анализ, который позволил выявить общую оценку положения курдов в современной системе международных отношений (приложение 4).

На Западе долгое время не существовало специализированного центра по изучению новейшей истории курдов. Наиболее авторитетным исследователем курдской проблемы считается антрополог из Утрехтского университета М. Бруйнессен. Только в 1983 г. в Париже по инициативе курдских интеллектуалов был создан Курдский институт, который в настоящее время является центром изучения курдской проблематики на Западе. При поддержке института был издан ряд трудов по истории и современному положению Курдистана, в частности, книга И. Бешикчи «Курдистан – межгосударственная колония». В 2009 г. западные исследователи курдского вопроса объединились и создали Сеть курдских исследований. Сеть функционирует в Интернете и объединяет более 800 организаций и исследователей, специализирующихся по курдской проблеме.

По инициативе участников сети в октябре 2013 г. вышел пилотный номер журнала «Курдские исследования».

Однако эти труды, посвященные главным образом вопросам современного политического развития, как правило, обходят вниманием историческую подоплеку многих региональных конфликтов. Вместе с тем, потребность в детальном изучении истоков этно-конфессиональных и погранично-территориальных проблем, накопившихся за несколько десятилетий со времени развала Османской империи, остается актуальной.

В этой связи следует отметить, что проблема комплексного изучения истории курдского вопроса не привлекла пока должного внимания отечественных специалистов и на сегодняшний день остается практически неразработанной.

Цель исследования – выявление возможных сценариев развития курдского вопроса.

Для реализации этой цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- ✓ рассмотреть процесс становления и развития современной системы международных отношений;
- ✓ исследовать этнический, религиозный и исторический аспект курдского народа;
- ✓ проанализировать международные нормативно-правовые акты, затрагивающие проблемы курдского вопроса;
- ✓ проанализировать современное положение курдов в Турции, Сирии, Иране и Ираке;
- ✓ выявить проблемы взаимодействия курдов с США, Россией и странами ЕС;
- ✓ провести сценарный анализ положения Курдистана в системе международных отношений на период с 2017 до 2020 г.

Источниковая база исследования широка и разнообразна. В процессе работы был изучен комплекс разнообразных, но взаимодополняющих документов на русском, английском языках, которые можно разделить на четыре группы:

1) документы международных организаций и политических партий (Лозаннский мирный и Севрский мирный договор, программа партий рабочих Курдистана, Конституция Турецкой Республики (1982г.), Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам).

2) речи и выступления государственных и политических деятелей (Арешев А., Яковленко А., Сатановский Е., Лавров С., и др. на основе выступлений данных политических деятелей было выявлено дальнейшее развитие курдского вопроса и пути его решения).

3) статистические материалы (использовались при анализе курдов как этнорелигиозной группы, проживающих на территории Сирии, Ирака, Ирана и Турции).

4) периодические издания (Журналы: «Россия в глобальной политике», «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения»).

Одним из ключевых **методов**, примененных в работе стал историко-типологический метод, который применялся при изучении особенностей развития Курдистана (раздел между четырьмя государствами, определение единства целевых установок, методов борьбы курдского народа в разных регионах, сохранение национальной идентичности в условиях раздельного проживания и т.д.).

Основой применения историко-системного метода в исследовании стало определение общего и единичного в общественно-историческом развитии курдского народа, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Проведен контент-анализ, который позволил выявить общую оценку положения курдов в современной системе международных отношений, свот-анализ, с помощью чего были выявлены основные позиции, сильные и слабые стороны сценариев развития курдского вопроса, возможности и угрозы. В результате работы составлен ситуационный анализ, использован

метод прогнозирования, с помощью которого были намечены основные и более вероятные пути дальнейшего развития отношений данного региона.

При написании работы были использованы общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов анализ, синтез, дедукцию и индукцию. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования,

Поставленные задачи предопределили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав, включающих в общей сложности шести параграфов, заключения и приложений.

В первой главе рассматривается Курдский вопрос в современной системе международных отношений; курды как этнорелигиозная группа; изучена нормативно – правовая характеристика курдского вопроса.

Во второй главе исследовано общее положение курдов в Турции, Сирии, Ираке и Иране, изложены взаимоотношения курдов с США, Россией и странами ЕС, а так же спрогнозирован сценарный анализ развития курдского вопроса с 2017 года по 2025 год.

1. Место и роль курдов в современной системе международных отношений

1.1. Становление современной системы международных отношений

История международных отношений всегда отражала соотношение сил и возможности конкретных стран в реализации национальных интересов. В зависимости от концентрации могущества и ресурсов в руках одной страны или распределения их среди группы стран международные политические отношения знали одного субъекта мировой политики – сверхдержаву, или группу таких субъектов – соперничающих между собой развитых стран.

На первых стадиях государственной истории человечества международные отношения характеризовались наличием сверхдержавы, которая доминировала над другими государствами благодаря своей военной мощи, экономическому потенциалу, психологической сплоченности в пределах отдельных регионов и познанного ими мира. Примерами таких сверхдержав могут служить Древний Египет, Персия, Древний Китай, Древняя Индия и т.д. Эти сверхдержавы возвышались и приходили в упадок.

Выход на международную арену в XVII-XVIII вв. одновременно нескольких соперничающих в могуществе государств сделал международные отношения более сложными и конфликтными. Борьба за ресурсы привела к тому, что в мировой политике восторжествовал блоковый принцип. Мир стал распадаться на два полюса. Особенно отчетливо это проявилось в начале XX в., когда сформировались два блока: «Антанта» (Англия, Франция, Россия) и Тройственный Союз (Германия, Австро-Венгрия, Турция) [Мухаев, Р.Т., 2008, с. 216].

После Октябрьской революции двухполюсность мировой политики сохранилась, но теперь этими полюсами стали система социализма и система капитализма. Могущество указанных систем олицетворяли СССР и США – две сверхдержавы, в руках которых после 1945 г. появилось ядерное оружие.

Противостоящие системы вступили в период «холодной войны» и сдерживали развитие друг друга путем наращивания своей военной мощи [Мухаев, Р.Т., 2008, с. 431]. Весь мир был поделен на сферы «жизненных интересов» двух сверхдержав, которые опирались на созданные ими военные блоки: НАТО (1949) во главе с США и Варшавский Договор (1955) во главе с СССР. Другие государства мира лишь следовали за внешней политикой той или иной сверхдержавы.

В 1991 г. период «холодной войны» был завершен, а с ним ушла в прошлое и двухполюсная модель международных отношений. Противостояние НАТО и Варшавского Договора закончилось. Мир стал многополюсным, в нем сосуществуют государства с разнообразными интересами, стремящиеся реализовать их преимущественно мирными способами, обладающие разными возможностями и ресурсами - государства малые и большие, бедные и богатые, ядерные и неядерные.

В целом вторую половину XX столетия в международно-политическом плане условно можно разделить на два крупных периода: двухполюсного миропорядка, или холодной войны (вторая половина 40-х-70-е годы) и утверждения нового многополюсного миропорядка после окончания холодной войны (80-90-е годы).

С конца 1950-х гг. система международных отношений эволюционировала в направлении мягкой биполярной модели. За счет новых независимых государств Азии и Африки увеличилось количество нейтральных стран, многие из которых составили Движение неприсоединения. Несколько повысилась результативность деятельности ООН и других международных организаций. Но одновременно усилилось соперничество противоборствующих блоков в третьем мире, что стимулировало возникновение региональных конфликтов.

Исчезновение Советского Союза как одной из двух сверхдержав разрушило прежнюю международную систему. Пока рано говорить о каких-либо окончательных контурах новой системы международных отношений.

Конец холодной войны, совпавший с окончанием евроцентристского мира, поставил на повестку дня вопрос о новой конфигурации геополитических сил, призванной заменить биполярную структуру мирового порядка.

Очевидно, что с распадом СССР - подрывом одного из полюсов двухполюсного мира - со всей настоятельностью выдвигается вопрос о том, какую именно форму примет конфигурация геополитических сил в мировом сообществе. Поскольку речь идет об уходе с авансены одной из двух сверхдержав, то напрашивается вывод о единопольном мировом порядке, где в гордом одиночестве господствует одна единственная сверхдержава - США.

Однако нельзя забывать, что с окончанием холодной войны и биполярного миропорядка существенно меняется геополитический статус не только России, но и США, геополитический и геоэкономический контекст отношений этой страны с ведущими странами и регионами мира.

Привычные мерки, вполне нормальные для геополитических реальностей периода холодной войны, не подходят к новым условиям. И для России непригодны те мерки, которые применялись для единой империи, частью которой она была. Новые реальности требуют адекватного их содержанию и характеру нового осмысления, поисков новых ориентиров, установок, ориентаций. Каждому государству, в том числе и России, и США, придется искать место и роль, соответствующие их новому положению в мировом геополитическом пространстве, сформулировать новую повестку дня и новые цели, заново определить свои интересы в области национальной безопасности. Однако с сожалением приходится констатировать, что в создавшихся условиях как на Западе, так и на Востоке еще не выработали ориентиров, адекватных ситуации.

Послевоенное устройство мира основывалось на биполярной модели, когда две сверхдержавы вели борьбу за мировое господство. Осуществилась на практике классическая геополитическая концепция противоборства Моря

и Суши – мировой военно-морской державы, господствующей в Атлантике и на Тихом океане, и крупнейшей сухопутной евразийской державы, контролирующей Хартленд. Началась «холодная война» за мировое господство между Соединенными Штатами и СССР (Евразией), Североатлантическим и Варшавским военно-политическим блоком. Интенсивность конфликта сдерживалась возможными глобальными последствиями применения ядерного оружия. Геополитические фронты конфликта проходили на рубежах евразийского внутреннего полумесяца, или Римленда, от Берлина до Кореи, ставшими первыми плацдармами «холодной войны», поделенными на Западный и Восточный Берлин, Северную и Южную Корею.

Эксцентрированная двухполюсная система размещения производительных сил создала уникальные геостратегические перспективы. Калифорния и штаты Атлантического побережья США по своей мощи сопоставимы с крупными державами. В результате Соединенные Штаты могут на равных взаимодействовать с двумя другими мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе и Восточной Азии.

Конец биполярного мира и исчезновение одного из сверхдержавных полюсов отнюдь не означает пришествия единопольного мира, управляемого одной единственной сверхдержавой в лице Соединенных Штатов. Мы имеем дело фактически с исчезновением самого феномена сверхдержавности с мировой экономической и геополитической авансцены в традиционном его понимании. Можно сказать, что советская империя увлекла с собой в архив истории не только коммунистическую идею, но вместе с ней, возможно, и еще одну идею - идею Pax Americana.

В реальностях плюралистической всепланетарной цивилизации альтернативой двухполюсности и монополюсности не может стать и треугольная конфигурация геополитических сил, опирающаяся, как полагают многие аналитики, на три центра силы. Канцлер ФРГ Г. Коль как-то сказал:

«Мы знаем, кто выиграет медали в экономической олимпиаде 2000 г., но мы не знаем, какие именно страны привезут домой золото, серебро и бронзу».

Но названное количество медалей отнюдь не означает, что некогда двухполюсный мир приобретает конфигурацию треугольника, образуемого тремя центрами экономической силы – США, Западной Европой и Японией. Экономические или иные противоречия и конфликты между этими центрами индустриального мира нельзя назвать новым явлением. Но с окончанием холодной войны они приобретают новые измерение и качество. Это обусловлено прежде всего формированием нового миропорядка на началах реального полицентризма, который качественно отличается от того «концерта» держав, который был характерен для XIX – начала XX в.

Сказанное не следует воспринимать как стремление преуменьшить действительный вес и влияние США в мировых делах в обозримой перспективе. От стратегии Вашингтона в значительной степени будут зависеть перспективы обеспечения мира и безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне. Но все же США суждено стать не единственной, а одной из нескольких несущих опор нового миропорядка.

Вопреки многочисленным попыткам по структуризации и оформлению, предпринятым за последние два десятилетия, современную теорию многополярности нельзя считать ни полноценной, ни всесторонне разработанной. Во-первых, несмотря на регулярные упоминания о многополярности в официальных международных документах, единая и общепризнанная трактовка данного понятия так и не сформировалась. Во-вторых, неопределенными остаются основные характеристики многополярного мироустройства, пути его построения и т.д., что, тем не менее, не позволяет отрицать теорию многополярности как таковую. Будучи логическим продолжением развития реалистической теории полярности, прошедшей через стадии «классической многополярности» начала XX века, биполярного противостояния «холодной войны» и однополярного мироустройства начала 1990-х годов, современная теория многополярности

также находится в процессе своего становления, исход которого важен как с практической, так и с теоретической точек зрения. На сегодняшний день, вклад в развитие теории многополярного мира внесла целая плеяда исследователей, среди которых американские аналитики Дэвид Кампф [14], Роберт Купер [15] и Дилип Хиро [16], историк Пол Кеннеди [17], политолог Самюэль Хантингтон [18], социолог Иммануил Валлерстайн [19], а так же отечественный геополитик А.Г. Дугин, проанализировавший ряд трактовок теории многополярности [20].

Идея многополюсного мира весьма популярна в России и в ряде других стран. Сторонниками этой идеи выступают ученые и политические деятели самого высокого уровня. Вполне понятны мотивы таких воззрений и высказываний. Они связаны с негативным отношением к доминированию США на международной арене. Но очень часто протест против однополюсного мира слишком эмоционален, причем не учитываются негативные стороны иных возможных моделей международных систем. Например, вариантом многополюсного мира может быть та международная система, которую М. Каплан называл «системой вето». Она могла бы сложиться вследствие широкого распространения ядерного оружия, что было бы весьма опасно для международной стабильности и безопасности. К сожалению, некоторые тенденции современного развития свидетельствуют о возможности и такого варианта. Подобный поворот событий, несомненно, противоречил бы интересам России и многих других стран.

О многополярной системе международных отношений многие специалисты писали еще во времена холодной войны, правда относя возможность ее формирования к будущему. Возможное возникновение такой системы рассматривалось не как следствие чьих-либо пожеланий, а как результат объективных процессов, например процесса дезинтеграции биполярной системы, появления новых центров силы в ряде регионов параллельно с ослаблением мощи двух тогдашних сверхдержав. Правда, большинство авторов анализировали структуру международной системы с

традиционных позиций, используя ограниченный объем факторов, фактически отождествляя государственную силу с военной мощью. На этом фоне выделялась концепция известного американского политолога С. Хоффмана, многие положения которой не утратили своей актуальности и в наши дни [Hoffmann S., 1978, p. 176].

С. Хоффман указывал на целый ряд тенденций в развитии международных отношений в конце 70-х гг. XX в. Он отмечал увеличение числа государств, возрастание роли негосударственных акторов, нарастание взаимозависимости, изменение соотношения между экономическими и военными факторами. Но, пожалуй, главным было то, что он увидел возникновение новых иерархических структур в международной системе. Если ранее имела место одна иерархия, основанная исключительно на силовом факторе, то уже в 1970-е гг. складывались несколько функциональных иерархий, каждая из которых основывалась на различных факторах - экономических, военных, идеологических, социокультурных и т.д.

Например, после Второй мировой войны Германия и Япония вышли на ведущие позиции в мировой экономики, но оставались «политическими карликами», имели несопоставимый со своими возможностями военный потенциал. В отличие от них современная Россия занимает весьма скромное место в мировой экономической иерархии, но ее международная роль остается весьма высокой. Вполне справедливо мнение российского исследователя С. Картунова о том, что можно «...охарактеризовать Россию как державу, временно переживающую крупномасштабные экономические трудности, вызванные изменениями экономической и геополитической ситуации. Сохранение и мобилизация имеющихся внутренних резервов обеспечивают России потенциальную возможность для скорейшего оздоровления экономики и перехода на модель демократического и в то же время прорывного развития. Позитивные в целом перемены в мире предоставляют благоприятные возможности для решения этой задачи. Если и когда в России устоятся новые общественные отношения, изменится трудовая

мораль, будут преодолены разрушительные последствия переходного периода, она по абсолютному размеру производства вполне сможет снова достичь самых высоких мировых стандартов или даже превзойти их» [Кортунов, С., 1998, с. 34].

Хотя окончательно новая система международных отношений еще не сложилась, однако некоторые из определяющих ее структурных иерархий уже просматриваются. Например, ясно, что сегодня в мире существует лишь одна сверхдержава, соответствующая прежним меркам, - Соединенные Штаты Америки. США занимают ведущие позиции в экономической структуре современных международных отношений, в военно-стратегической структуре, а также лидируют в технологическом и научно-техническом отношении. В условиях глобализации, которая в значительной степени направляется из самих Соединенных Штатов, эта страна получает дополнительные преимущества перед другими государствами. В 1990-е гг. резко усилилось политическое влияние США за счет приобретения новых союзников в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Однако можно ли говорить о том, что США выполняет сегодня роль единственного полюса в международной системе, которую М. Каплан обозначил как иерархическую? Казалось бы, события последних лет свидетельствуют в пользу этого. Администрация США не раз позволяла себе действовать, игнорируя нормы международного права, в обход существующих международных институтов, включая Организацию Объединенных Наций.

Наряду с США на роль ведущих международных акторов сегодня претендуют Китай, Индия, Япония, Германия, Великобритания, Франция. Три последних являются активными и влиятельными членами Европейского союза, способного стать самостоятельным субъектом международных отношений после окончательного формирования его внешней и оборонной политики. Некоторые исследователи полагают, что ЕС при определенных условиях мог бы претендовать на роль полюса в новом варианте биполярной системы. Такие же прогнозы даются и по отношению к Китаю.

На наш взгляд, биполярная структура международной системы в обозримом будущем невозможна. Китай пока не сможет занять место второй сверхдержавы, поскольку, несмотря на свои успехи, остается и еще долго останется относительно бедной страной. В военно-техническом отношении КНР очень сильно отстает от ведущих в этой сфере государств мира. Политическое влияние Китая ограничено в силу снижения в современном мире авторитета коммунистической идеологии, на которой по-прежнему основывается его общественное устройство. А разногласия, возникшие между крупнейшими западноевропейскими странами по поводу военной акции США против Ирака, показали, что до единой и полностью скоординированной внешней политики ЕС еще весьма далеко. Тем более что предстоящее расширение Европейского союза, увеличив его номинальные характеристики (площадь, территория, численность населения, объем ВВП и т. д.), резко снизит степень консолидированности внутри ЕС и отвлечет ресурсы от международных дел к внутриевропейским. Таким образом, в ближайшем будущем структура международной системы будет полицентрической при лидирующем положении США как единственной сохранившейся сверхдержавы.

Россия в отличие от СССР подобный статус утратила. Но Российская Федерация остается главным центром силы на постсоветском пространстве. Она превосходит все бывшие советские республики по территории, численности населения, экономическому, политическому, военному потенциалу, объему природных ресурсов. Россия по-прежнему занимает второе место в мире по своему ядерному потенциалу, является постоянным членом Совета Безопасности ООН. Все это делает Россию одним из самых авторитетных и влиятельных государств мира и определяет ее в качестве одного из важных центров в структуре формирующейся современной международной системы. Но теперь это не один из полюсов прежней биполярной системы.

Современная международная система в отличие и от биполярности, центральной осью которой было противостояние Востока и Запада, и от многополярности и европейского концерта наций XIX века неизмеримо более глобальна по масштабу и многообразна по составу участников. Наряду с глобальными центрами силы, такими как США, Евросоюз, Япония, Россия, Китай, обретают мощь и региональные лидеры – Индия, тихоокеанские «малые тигры», страны АСЕАН, Иран, Бразилия, ЮАР. И несомненно, Турция.

Кроме того, традиционные грани межгосударственных отношений размываются мощными течениями глобализации и информационной революции, повсеместным ростом национализма, выходом на авансцену транснациональных экономических, политических и даже военных игроков. Складывается динамичная, исключительно сложная и многоуровневая система международных отношений, в которой разные участники могут играть неодинаковую роль в тех или иных плоскостях взаимодействия и конкретных проблемах мировой экономики, политики и безопасности. Меняется и само понятие центра силы, где в отличие от прошлого важнейшей составляющей является не столько военная мощь, сколько экономический потенциал и привлекательность его политической и социальной модели.

Окончание эпохи биполярности – распад антагонистического «восточного полюса» – избавило Запад от необходимости противостоять военной угрозе «социалистического лагеря», выдвинув на первый план собственные интересы союзников, далеко не всегда совпадающие, а нередко и вступающие в противоречие друг с другом. Эти интересы определяются и императивами экономического развития, и политической культурой, порожденной определенным историческим опытом, и различающимися представлениями сторон об угрозах европейской и международной безопасности. Именно эти процессы лежат в основе кризиса «традиционного атлантизма» между США и европейскими союзниками и отторжения

практически всеми государствами, включая Россию и Турцию, концепции однополярного мира, основанного на безусловном американском лидерстве.

Сегодняшнее состояние постбиполярных международных отношений находится под сильным воздействием постоянно меняющегося баланса между двумя противоположными тенденциями – тенденцией к многостороннему сотрудничеству по глобальным вызовам и тенденцией к новой биполярности, которая будет существенно отличаться от биполярности между Востоком и Западом. Форматы G-8 и G-20, Всемирный экономический форум в Давосе и другие – пример первой тенденции, а российско-китайское вето на резолюцию по Сирии в Совете Безопасности ООН – проявление второй тенденции. В отличие от прошлого это будет биполярность между Севером и Югом или конфронтация между «современным миром» (modern world), который включает страны Запада и наиболее развитые государства Азии, и антиглобалистским, традиционалистским миром. Определение «современного мира» не может сводиться лишь к объему и качеству ВВП (GDP). Прежде всего, это определенная политическая система, без которой невозможно развитие современной экономики и высоких технологий. Такая политическая система не может быть основана на вертикали власти, однопартийности, зависимой судебной власти, нарушении прав человека и т.д.

По мнению заведующего сектором ИМЭМО РАН В.В. Михеева: «многополярность, если между полюсами нет общего или хотя бы скоординированного видения национальных интересов в глобальном контексте... не решит задачу формирования эффективного миропорядка» [Михеев, 2009], что в полной мере соотносится со странами БРИКС, имеющими существенные различия как в трактовке теории многополярности, так и в оценке своей роли в системе многополярного мира. Фактически можно говорить о двух подходах к многополярности в рамках «пятерки», первый из которых представлен позициями России и Китая, опирающихся на многоцентричное мироустройство, а второй – позициями Индии, Бразилии и

ЮАР, рассматривающих мир как многосторонний. Причины, обуславливающие подобное восприятие многополярности, имеют не только объективный, но и связанный с историческими стереотипами субъективный характер.

1.2. Курды как этнорелигиозная группа

Курды компактно населяют в основном историческую область Курдистан на юго-западе азиатского материка, которая занимает смежные территории юго-восточной Турции, северо-западного Ирана, северного Ирака и северной Сирии (приложение 1).

Значительное число курдов проживает в диаспоре (главным образом в других странах Ближнего Востока, в Западной Европе и в СНГ). В настоящее время курды один из самых крупных этносов мира (до 30 млн.), лишенный права на самоопределение и государственный суверенитет.

Курдистан занимает ключевое геополитическое и геостратегическое положение в ближневосточном регионе, а борьба курдов за национальное освобождение делает курдский вопрос актуальной проблемой мировой политики. Особенностью географического положения Курдистана является отсутствие четких физических и юридически фиксированных политических границ. Название Курдистан (буквально – «страна курдов») относится не к государству, а исключительно к этнической территории, в которой курды составляют относительное большинство населения и географические координаты которой не могут быть точно определены, поскольку они носят сугубо оценочный характер. Очертания этой территории вследствие исторических катаклизмов неоднократно менялись главным образом в сторону расширения курдофонного ареала.

Географически места компактного проживания курдов расположены в самом центре западноазиатского (ближневосточного) региона примерно между 34 и 40° северной широты и 38 и 48° восточной долготы. Он занимает

приблизительно всю центральную часть воображаемого четырехугольника, на северо-западе и юго-западе ограниченного Черным и Средиземным морями, а на северо-востоке и юго-востоке Каспийским морем и Персидским заливом. С запада на восток территория Курдистана простирается приблизительно на 1 тыс. км, а с севера на юг – от 300 до 500 км. Его общая площадь составляет примерно 450 тыс. кв. км. Свыше 200 тыс. кв. км. входит в состав современной Турции (Северный и Западный Курдистан), свыше 160 тыс. кв. км. – Ирана (Восточный Курдистан), до 75 тыс. кв. км. – Ирака (Южный Курдистан) и 15 тыс. кв. км. – Сирии (Юго-Западный Курдистан).

По основным этническим признакам, в первую очередь языковым, курдская нация весьма неоднородна. Курдский язык в основном делится на две неравные группы диалектов, северную и южную, в каждой из которых сформировался свой литературный язык; в первой – курманджи, во второй – сорани. Около 60% курдов, обитающих в Турции, Северо-Западном и Восточном Иране, в Сирии, в части Северного Ирака и в СНГ говорят и пишут на диалектах курманджи (большой частью латинская, а также арабская графика), до 30% (Западный и Юго-Западный Иран, Восточный и Юго-Восточный Ирак) – на диалектах сорани (только арабская графика). Кроме того, среди курдов особой этноконфессиональной группы заза (ил Тунджели в Турецком Курдистане) распространен язык зазаки или дымли (латинская графика), а среди курдов Керманшаха в Иране – родственный ему гурани (арабская графика). На этих языках и диалектах развилась оригинальная литература и фольклор.

Хотя курдские языки и диалекты имеют свои грамматические особенности, подчас немалые, языковые различия в курдской этнической среде не столь велики, чтобы исключить взаимопонимание, особенно при устном общении. Сами курды им не придают большого значения, категорически не признавая за ними этноразделительной роли. К тому же в пределах одной страны многих из них объединяло двуязычие – знание и основного языка страны проживания (турецкого, персидского или арабского).

Роль религии в современном курдском обществе относительно невелика, особенно в сфере национальной идентификации. Подавляющее большинство курдов – мусульмане-сунниты (75% всех курдов), но суннитская ортодоксия, равно как и фундаменталистский ислам, мало популярны. Еще в недавнем прошлом традиционно были влиятельны дервишские (также суннитские) ордена накшбенди и кадири, теперь – гораздо меньше. Суннитами, в основном, являются курды, проживающие на территории Турции и Сирии.

Шииты, в большинстве сторонники шиитских сект ахл-и хакк или али-илахи, проживают в основном в Турции (там они известны под собирательным именем «алеви»), составляя от 20 до 30% курдофонного населения. Курды-заза сплошь ахл-и хакк. В Иране шииты населяют окрестности Керманшаха. В Приложение 3 представлена карта расселения курдов по этно-религиозному признаку.

Особую этноконфессиональную группу курдов образуют езиды (до 200 тыс.) – этно-конфессиональная группа курдов, исповедующие особый культ синкретического характера, вобравшие в себя, кроме элементов иудаизма, христианства и ислама, некоторые древневосточные верования. Первоначально езиды были язычниками, сейчас религия включает в себя элементы иудаизма и христианства. Проживают в Ираке, но имеют обширную диаспору в Турции, Сирии, Закавказье, Германии, Франции и США.

Несмотря на вероисповедание, каждый курд считает своей исконной религией зороастризм. Суннизм является доминирующей ветвью ислама. Вероисповедание суннитов курдов основано на «сунне», представляющей собой свод правил и устоев, которые были основаны на примере жизни пророка Мухаммеда.

Таким образом, религия курдов отличается своей многогранностью. Виной этому можно считать тот факт, что проживает народ на территории нескольких странах. Верования этнических групп разных государств,

оставило свой след не только в религии, но и в традициях и обычаях древних предков.

Среди курдов отмечается высокий естественный прирост населения – около 3% в год, что привело к значительному увеличению численности курдского этноса за последнее время.

Курды расселены в странах обитания неравномерно. Больше всего их в Турции (около 47%). В Иране курдов около 32%, в Ираке – около 16%, в Сирии – около 4%, в государствах бывшего СССР – около 1%. Остальные проживают в диаспоре (приложение 2).

Как уже говорилось, курды – огромный крупный этнос Азии, который не имеет своей государственности. Большая часть населения компактно проживает на территории называемой Курдистан, который делится на четыре географо-политические части (таблица 1).

Таблица 1

Численность курдов в мире

Страна	Численность, млн. чел.	Название и географическое положение	Столица
Турция	15,0	Северный Курдистан	Диярбакыр (930000 чел.)
Ирак	7,0	Южный Курдистан	Эрбиль (450000 чел.)
Иран	3,5	Восточный Курдистан	Межабад (ок. 147000 чел.)
Сирия	1,8	Западный Курдистан	Эль-Камышлы (197000 чел.)

Численность курдов в мире не имеет точных данных. В зависимости от источников, эти цифры очень разнятся: от 13 до 40 млн. человек. Помимо Курдистана большое количество живет в Германии (800000) и Франции. Много езидов, которым надоело навязывание им мусульманского вероисповедания, перекочевали в Армению. Проживают представители этой народности в Турции, Ираке, Сирии, Иране, России, Туркменистане, Германии, Франции, Швеции, Нидерландах, Германии, Британии, Австрии и многих других странах мира.

Эти страны являются лидерами по этим проживанию курдов.

Если говорить о территории бывшего СССР, то в странах СНГ их проживает около 200000 человек:

- ✓ Россия - 57,4 тыс. человек;
- ✓ Армения - 51,2 тыс. человек;
- ✓ Грузия - 34,7 тыс. человек.

В настоящее время курды в России населяют территории Краснодарского края, Адыгеи, Саратовской и Орловской областей, Ставропольского края. Курдский народ - самый крупный по численности, имеющий статус «национального меньшинства».

На протяжении всего исторически обозримого времени этнический состав Курдистана неоднократно менялся благодаря бесчисленным катаклизмам, происходившим на его территории. Эти изменения происходят и теперь.

Современные раскопки архитекторов в междуречье рек Тигр и Евфрат говорят о том, что народность курдов сформировалась в периоде с 5000 до 4500 лет до н.э., и проживали они в древнем государстве Мидия. Выгодное графическое положение, а царство имело выход к современным Черному, Каспийскому и Аравийскому морях, заставляла курдов постоянно отбиваться от нападений соседних государств.

Курды – один из древнейших народов Передней (Западной) Азии. Их непосредственные предки ираноязычные (особенно мидийские) пастушеские племена появились на исторической арене в середине I тыс. до н.э., когда начался процесс этнической консолидации собственно курдской народности, в котором первоначально участвовали и семитские элементы. Этот процесс, начавшийся в рамках древнеперсидской цивилизации (в VI-IV вв. до н.э. в эпоху Ахеменидских царей), продолжился при парфянских Аршакидах и завершился при поздних Сасанидах, уже в середине I тыс. н.э. К моменту арабского завоевания Ирана и падения Сасанидской державы (середина VII в. н.э.) курдский этнос уже вполне сформировался и началась собственно курдская история. Однако этноконсолидационный процесс у курдов не был

завершен, позже в него включались другие этнические элементы (в особенности тюркские), и он продолжается до сих пор.

Формирование курдской народности, а позже и нации, не сопровождалось как у большинства других народов становлением государственности, тенденцией к объединению в единое централизованное государство. Этому помешали в первую очередь внешние условия, в которых очутился курдский народ во время и после арабского завоевания и сопровождавшей его насильственной исламизации. Курдистан, благодаря своему центральному геостратегическому положению на Ближнем Востоке, стал постоянной ареной бесконечных войн, грабительских набегов кочевников, восстаний и их террористических усмирений, которыми изобиловала военно-политическая история региона в эпоху халифатов (VII-XIII вв.), сопровождавшаяся бесконечными междоусобицами, и особенно опустошительных тюрко-монгольских нашествий (XI-XV вв.). Курды, оказывая сопротивление поработителям, несли огромные людские и материальные потери.

В этот период курды неоднократно предпринимали попытки добиться самостоятельности для отдельных крупных племенных объединений, возглавляемых наиболее влиятельными и знатными вождями, претендовавшими на основание собственных династий. Некоторые из них владели относительно продолжительное время обширными территориями на правах фактически суверенных государств. Таковы были Хасанвайхиды, властители обширного района в Юго-Восточном Курдистане в 959-1015, Марваниды, правившие в Юго-Западном Курдистане (район Диарбекира и Джазиры) в 985-1085, Шаддаиды (951-1088), чьи владения находились в Закавказье, наконец Айюбиды (1169-1252), также выходцы из Закавказья, покорившие Египет, Сирию, Палестину, Йемен, Центральный и Юго-Восточный Курдистан, наиболее знаменитым представителем которых был победитель крестоносцев султан Салах Ад-Дин.

Однако ни одна из курдских династий не оказалась долговечной и не смогла превратить подвластную ей территорию в национальный очаг курдской государственности. В империи Саладина, например, большинство населения составляли не курды, а арабы, а войско состояло в основном из тюрок. Идея национально-государственного единения еще не могла в то время распространиться и получить действенную поддержку среди курдов, разделенных по племенам и мелким феодальным владениям.

Стоит отметить, что курдские династии во времена раннего феодализма имели значительное политическое влияние на Ближний Восток и правили не только в отдельных княжествах, но и в таких крупных странах как Сирия и Египет. В XVI веке в Курдистане началась череда непрекращающихся войн, причиной которых стали Иран и Османская империя, спорившие за обладание его землями. Согласно Зохабскому договору (1639 г.), ставшему итогом этих войн, Курдистан разделился на две части – Турецкую и Иранскую. Впоследствии это событие сыграло роковую роль в судьбе народов Курдистана.

Начало XVI в. – важнейший рубеж в курдской истории. Османская империя, захватившая к тому времени весь Арабский Восток (а вскоре и Запад), и Иран, где шиитская династия Сефевидов объединила всю страну, поделили между собой территорию Курдистана, примерно 2/3 которого отошли к туркам, нанеся персам сокрушительное поражение под Чалдыраном в 1514 г. Произошел, таким образом, первый раздел территории Курдистана по линии турецко-иранской границы, которая с тех пор стала границей войны. Турция и Иран в течение последующих четырех столетий бесконечно воевали между собой за полное господство над этой стратегически ключевой страной, открывающей пути для экспансии во всех направлениях и сама представляющая собой естественную крепость благодаря своему горному рельефу и воинственному населению. В конечном итоге турецко-иранские войны оказались безрезультатными, ибо и нынешняя граница в основном осталась та же, что и после Чалдыранской битвы. Но

национальному развитию курдов они причинили огромный ущерб. Курдские земли периодически подвергались опустошению, народ, попеременно вовлекаемый в военные действия на стороне турок или персов (а нередко тех и других одновременно) нес большие людские потери (в том числе и мирное население). Такая ситуация лишала курдов надежды на объединение.

Положение курдов в Османской империи и в шахском Иране было двойственным. С одной стороны, они вместе со всем населением, погибали в бесконечных приграничных войнах. С другой стороны, и в Турции, и в Иране в курдских провинциях сложилась своеобразная система вассалитета, когда реальное управление на местах осуществляли не правительственные чиновники, а сами курдские племенные вожди и феодально-теократическая верхушка – беи, ханы, ага, шейхи – в обмен на лояльность по отношению к центральной власти. Существование в течение продолжительного времени этого своеобразного буфера в системе центр – курдская периферия частично облегчало положение курдских народных масс, служило противоядием ассимиляции курдов турками, персами, арабами, способствовало сохранению и укреплению курдским народом своей национальной идентичности. Однако непосредственное подчинение курдов власти своей феодально-племенной элиты приводило и к серьезным отрицательным последствиям: консервации традиционных социально-экономических отношений в курдском обществе, тормозящих его естественную эволюцию в прогрессивном направлении. Вместе с тем отдельные организуемые и возглавляемые курдской верхушкой крупные сепаратистские выступления (например, в Юго-Восточном Курдистане – Арделане во второй половине XVIII в.) расшатывали абсолютистские режимы в Турции и Иране и создавали предпосылки для последующего подъема там в XIX – начале XX вв. национально-освободительного движения.

Выступления курдов против турецких султанов и иранских шахов происходили на фоне глубокого кризиса и упадка Османской империи и Ирана. С начала XIX в. на территории Курдистана непрерывно вспыхивали

мощные восстания. В первой половине XIX в. главной ареной курдского движения были исторические области Бахдинан, Соран, Джазира, Хакяри. Оно было жестоко подавлено (т.н. «вторичное завоевание» территории Курдистана турками). В 1854-1855 почти весь Северный и Западный Курдистан был охвачен восстанием Езданшира, в конце 1870 – начале 1880-х в Юго-Западном Курдистане, в районе турецко-иранской границы и в Северо-Восточном Курдистане произошло наиболее крупное и организованное восстание курдов, один из вождей которого, шейх Обейдулла, поставил несбыточную тогда цель создания независимого объединенного Курдистана. Несколько крупных выступлений курдов отмечено в Турции в эпоху Младотурецкой революции 1908–1909, во время Иранской революции 1905-1911 и накануне Первой мировой войны. Все они были подавлены.

Подъемом курдского движения в Турции и Иране пытались воспользоваться в первую очередь Россия и Англия, а с конца века и Германия, стремившиеся к установлению своего политического и экономического влияния над ними. На рубеже XIX-XX вв. появились первые ростки курдского национализма как идеологии и как политики: его носителями стали курдская пресса и зачатки курдских политических организаций.

1.3. Курдский вопрос в международных нормативно-правовых актах

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, которая сложилась по результатам первой мировой войны, устанавливала новый политический порядок. После парижской мирной конференции Курдский вопрос обрел международный статус в 1918 году, вследствие проводимой политики интересов коалиции великих держав на ближнем и среднем востоке. Курдский вопрос, не принадлежащий к данной коалиции представлял собой угрозу интересам национальных акторов, которые не

только стремились к формированию доминирующего положения в системе, а подчиняли другие акторы для укрепления новой международной системы.

Возникновение нового порядка в системе международного права того периода, однозначно стала главной причиной появления общепризнанной курдской проблемы. Последующая деятельность Курдского вопроса не столько зависела от индивидуальной воли или особых национальных целей, сколько от особого порядка распределения сферы влияния и особого характера системы, компонентом которой являлся Курдский вопрос. Подобная целенаправленная практика являлась беспрецедентным случаем в мировой политической практике.

Доминирующая Версальско-Вашингтонская коалиции система международных отношений оказывала политическое давление также и на менее значимых членов той же коалиции, соответствующие действия внутри системы привели к расчленению территориального Курдистана. При этом те государства, которые испытывали давление со стороны доминирующих членов коалиции, занимали нейтральное положение по отношению к Курдскому вопросу, тем самым обрекая курдский народ на многолетнюю борьбу. Разделенный Курдистан стал, таким образом, необходимым условием стабильности новой международной системы. В изменяющей системе Курдский вопрос не осознано и системно адаптировался к изменениям политической среды для самосохранения, при этом оставаясь уникальным актором сформировавшим собственные правила адаптации и трансформации.

Девяносто семь лет назад сразу после Первой мировой войны был подписан Севрский мирный договор, в основу которого были положены условия Сайкс-Пико соглашения 1916 года и решения конференции держав в Сан-Ремо в апреле 1920 года. В результате от 600-летней Османской империи были оторваны куски, которые поделили между собой страны-союзники. Фактически этот договор просуществовал совсем недолго, но его отголоски слышны и в наши дни.

20 августа 1920 года на фабрику фарфора в юго-западном пригороде Парижа Севре прибыли европейские дипломаты с целью переключить Ближний Восток на руинах Османской империи. Их план оказался несостоятельным, и мало кто помнит о нем сейчас. Тем не менее, несмотря на его провал, мы до сих пор пожинаем его негативные последствия, впрочем, как и последствия тайного соглашения Сайкса-Пико, принятого 16 мая 1916 года.

Чтобы разобраться, каким образом события почти столетней давности влияют на современный мир, необходимо обратиться к истории.

Когда в 1915 году правительство Британии готовилось отправить войска в Стамбул через Галлипольский полуостров, в предвкушении скорого падения Османской империи оно даже приказало выпустить шелковые носовые платки. Однако военная кампания на Галлипольском полуострове не увенчалась успехом – все иностранные войска были вынуждены уйти с территории Турции. Кстати, эта битва стала одной из малочисленных побед Турции в Первой мировой войне и провалом британцев, французов и их союзников в Дарданелльской операции, которая длилась почти год. Но уже к 1918 году Британия и ее союзники взяли реванш – столица Османской империи пала, и ее правительство вынуждено было подписать договор с представителями стран-победителей, в результате которого империя была поделена на сферы влияния европейских держав. В соответствии с Севрским договором Стамбул и зона черноморских проливов были переданы под международное управление. Курды, греки, армяне, британцы, итальянцы и французы получили куски территории Анатолии (Малой Азии).

Спустя год после встречи в Севре европейские державы были наказаны за свою жадность. Во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком османские офицеры собрали остатки своей армии и начали отчаянную борьбу против оккупантов, чтобы восстановить независимость расчлененной и разоренной родины. Через несколько лет они смогли выдворить из страны армии захватчиков, и в 1923 году был подписан Лозаннский мирный договор, который установил новые границы Турции, сохранившиеся и поныне.

Согласно Севрскому договору будущему курдскому государству предстояло полностью подчиниться британскому правительству. Большинство курдских националистов нашли такую «независимость» сомнительной и предпочли присоединиться к освободительному движению Турции, чтобы не оказаться под колониальным игмом христиан. В рядах 23-тысячной армии Ататюрка сражалось 4 тысячи курдов. Кроме того, были опасения, которые подогревались Ататюрком и его соратниками, что британцы захотят вернуть изгнанных армян на их прежнее место жительства. Впрочем, впоследствии, когда победивший режим кемалистов стал проводить крайне шовинистическую политику и притеснять нетурецкие народы, часть курдов пожалела о том, что поддержала движение Ататюрка. Большинство курдского населения под давлением новых властей согласилось подчиниться турецкому правительству, которое жестко подавляло все попытки курдов обрести независимость, о чем свидетельствует беспощадное подавление дерсимского мятежа в 1921 году и восстания шейха Саида в 1925 году.

Серия послевоенных договоров в рамках Версальско-Вашингтонской системы определила во многом искусственные границы новых государств в интересах держав-победительниц, игнорируя исторические, этнические и культурно-языковые факторы. В свое время Ленин назвал Версальский договор (к нему примыкает целый пакет договоров - Сен-Жерменский, Севрский, Лозаннский и т.д.) «неслыханным, грабительским миром», «договором хищников и разбойников». Послевоенный раздел коснулся и земель Османской империи. Прямо или косвенно события того времени заложили корень многих конфликтов сегодняшнего дня. К ним относится, в частности и Курдская проблема.

Севрский мирный договор 1920 года фиксировал полный раздел земель Османской империи. При этом расчленилась и сердцевина Османской империи – Малая Азия. Фактически Севрский договор так и не вступил в силу, поскольку начались освободительные войны Ататюрка. Окончательные границы были установлены на Лозаннской конференции 1923 года, которая юридически оформила распад Османской империи.

Среди многочисленных пунктов этих договоров можно выделить самый важный для настоящего исследования: так и не был создан независимый Курдистан (хотя в первоначальных договорах это предполагалось).

Курдский вопрос тесно связан с распадом Османской империи и категорическим нежеланием Турецкой республики и лично Ататюрка признать права этого народа на идентичность или хотя бы культурную автономию. Борьба курдов, то в мирной, то в открыто вооруженной форме продолжается с момента основания Турецкой республики. Курды справедливо считают, что корни нынешней ситуации лежат в империалистических договорах версальского периода и создании новых государственно-административных образований на территории распавшейся Османской империи [Добров Д., 2016, с. 17]. Первоначально, согласно Севрскому мирному договору (1920 году) предусматривалось создание независимого Курдистана, но затем, после освободительных войн Ататюрка эта идея больше не упоминалась и по Лозаннскому договору курдские земли были поделены между Турцией и подмандатными территориями Великобритании и Франции - Ираком и Сирией. Лозаннская конференция 1923 года, определила несправедливые с точки зрения курдов границы, разделив курдский народ на несколько частей.

Договор установил новые границы Турции, юридически оформив распад Османской империи и закрепив территорию Турции в ее современных границах. Договор провозглашал мир между Турцией и державами Антанты. Турция сохранила за собой Восточную Фракию, Измир и другие территории, отторгнутые от нее по Севрскому мирному договору 1920 года. В то же время, Турция отказалась от претензий и утратила контроль над Аравией, Египтом, Суданом, Триполитанией, Киренаикой, Месопотамией, Палестиной, Трансиорданией, Ливаном и Сирией, островами в Эгейском море (вкл. Лемнос, Самотраки, Лесбос, Хиос, Самос, Икарция). Граница во Фракии была установлена по линии реки Марица.

Решение вопроса о границе с Ираком и, соответственно, контроле над нефтеносным районом Мосул, откладывалось до определения её Турцией и

Великобританией, а при недостижении согласия в течение 9 месяцев передавался в Лигу Наций.

Необходимо отметить, что нефтяной район Мосул до 1909 года считался султанской собственностью. В 1918 году Турция, после поражения в войне, боясь потерять Мосул, вернула собственность на него наследникам турецкого султана Абдул-Гамида.

После окончания войны Мосульский вилайет был оккупирован британской армией. Согласно Севрскому мирному договору 1920, Мосул был включен в состав Ирака - подмандатной территории Великобритании, однако образовавшееся в Анкаре правительство Великого национального собрания во главе с Кемалем Ататюрком не признало договора и потребовало сохранения за Турцией всех земель в пределах границ, существовавших в момент заключения Мудросского перемирия 1918 года. Для Турции Мосул был важен не только как нефтяной район, но и как стратегический пункт: он являлся ключом к Курдистану. Решение вопроса осложнял конфликт интересов между нефтяными компаниями Turkish Oil Company (главным акционером которой был лорд Керзон) и Standard Oil (США).

На Лозаннской конференции 1922-1923 годов турецкая и британская делегации не смогли прийти к согласию по этому вопросу. Стороны пользовались аргументами, опирающимися на национальный состав населения района. Турки утверждали, что из 503 тыс. населения, не считая кочевников-бедуинов, 281 тыс. составляли курды, 146 тыс. - турки, 43 тыс. - арабы, 31 тыс. - немусульмане [Турецкие границы и «Национальный обет»]. Считая курдов нацией туранского происхождения, турецкие переговорщики утверждали, что турецкая часть населения Мосула составляет 85 %. Англичане исчисляли население Мосула в 785 тыс., из них 454 тыс. курдов, 185 тыс. арабов, 65 тыс. турок, 62 тыс. христиан и 16 тыс. евреев. Курдов англичане считали народом иранского происхождения - таким образом, по их расчётам, турки составляли лишь одну двенадцатую часть всего населения Мосула.

После того как переговоры 1924 года в Стамбуле также не дали результата, Великобритания передала Мосульский вопрос на рассмотрение Лиги Наций.

29 октября 1924 года Совет Лиги Наций в Брюсселе вынес решение об установлении в качестве демаркационной линии между Ираком и Турцией так называемой «Брюссельской линии» - фактической границы, существовавшей на 24 июля 1923 года - день подписания Лозаннского мирного договора. Таким образом, Мосул оставался в пределах Ирака.

Под давлением западных держав Турция 5 июня 1926 года подписала в Анкаре договор с Великобританией и Ираком, по которому признала «Брюссельскую линию» (с небольшими коррективами). За это Турции предоставлялось право в течение 20 лет получать 10 % доходов иракского правительства от Мосульской нефти либо получить денежную компенсацию в сумме 500 тыс. фунтов стерлинга.

В отношении принадлежности Мосула, нельзя не отметить, что в 1919 году был принят «Национальный обет» турок на конгрессах в Сивасе и Эрзуруме, а затем и ратифицирован последним османским меджлисом (парламентом) в 1920 г. Данный документ очерчивал границу будущего турецкого государства целями провозглашал включение в состав Турции отдельных территорий современных Ирака, Сирии, Кипра, Болгарии и других балканских стран, Грузии, Армении. Принятый в непростое для Турции время, Обет не имел срока действия и воспринимается целым рядом турецких националистов и по сегодняшний день как руководство к действиям, как оправдание вмешательства в дела соседних суверенных государств, в частности – Ирака и Сирии.

23 августа 1923 года Лозаннский договор ратифицировала Турция; к 6 августа 1924 года - все остальные участники Договора, за исключением Королевства сербов, хорватов и словенцев, которое заявило о несогласии с отнесением на его счёт части Оттоманского долга. Де-юре, можно считать договор недействительным в связи с отсутствием ратификации одной из

сторон, однако де-факто именно Лозаннский договор положил начало современной Турецкой Республике.

Теперь обозначим курдскую диспозицию накануне лозаннских переговоров 1923 года, на которых планировалось юридически оформить развал Османской империи и определить западные границы кемалистской Турции. В Закавказье существует созданный большевиками так называемый Красный Курдистан, в занятом англичанами Мосульском вилайете бывшей Османской империи (нынешний Иракский Курдистан) предпринимались попытки организовать конфедерацию курдских княжеств. В 1922-1924 годах на территории Турции существовало карликовое Королевство Курдистан. Поэтому на Лозаннской конференции сложно было решать курдский вопрос в редакции Севрского договора. Все крутилось вокруг статуса Мосульского вилайета, которым владела Англия. Борьба за Мосул была кемалистами проиграна, но им удалось заблокировать проект создания государства Курдистан, на что в принципе могли пойти англичане в Ираке, если бы не Красный Курдистан, откуда большевики могли бы направлять мировую «курдскую революцию».

В 1923 году Кемаль денонсировал Севрский договор и отказался предоставить курдам независимость. В 1924 году Турция приняла закон, запрещающий использовать курдский язык, курдскую национальную одежду и само название «курды» (турецкие ученые объявили курдов «горными турками»). Проводились массовые депортации курдов в Западную и Центральную Анатолию. В 1925 году в Турции вспыхнуло курдское восстание, возглавляемое Шейх Саидом, которое было жестко подавлено кемалистами, а в 1929 году был упразднен Красный Курдистан. «Игра» была сделана, хотя это не означало, что Москва и Анкара стали одинаково воспринимать геополитическое пространство Большого Ближнего Востока и иметь общее представление о будущем региона.

Включение курдской национальной идентичности в состав турецкой, является поучительным примером и представляет собой крайнюю форму, которую приобрело стремление заново определить национальный состав

населения Турецкой Республики, с целью сделать его полностью турецким. Севрский договор 1920 года допускал создание Курдского государства, но в подписанном спустя три года Лозаннском договоре об этом уже не было никаких упоминаний. Такая же судьба постигла и более ранние планы создания местной курдской автономии.

В провозглашенной в 1924 году конституции новой республики об этом не было сказано ни слова. Ни одна делегация, представлявшая интересы побежденной Османской империи, не была приглашена на переговоры, которые привели к заключению Севрского договора. На мирной конференции в Лозанне, делегацию турецких националистов возглавлял министр иностранных дел республики, Исмет (Инёню). Распад империи разрушил связи, объединявшие турок и курдов (султанат, исламское право и халифат), а современная светская Турция, которую надеялся создать Мустафа Кемаль, не могла проявлять сочувствие к автономной этнической группе, лидеры которой были накрепко привязаны к старым традициям: их нужно было силой втолкнуть в новую эпоху. Принцип равенства всех граждан, без каких-либо различий, дал идеологическое обоснование политике создания однородной нации и таким образом курды становились турками по определению.

Таким образом, геополитическая значимость проблемы курдской государственности особенно четко определилась после первой мировой войны, когда изменение внутривнутриполитических и внешнеполитических условий самого существования давало курдам перспективу национального освобождения. По Севрскому договору по инициативе Англии заходила речь о создании Независимого Курдистана (ст. 62 и 64). Но ни одно государство, подписавшее его, не принимало во внимание указанные статьи и ни одна из стран, кроме Италии, не ратифицировала его. Предложенный проект государственности восприняли как шутку, как идею эфемерного государства, означающее просто овладение Англией Мосулом и Киркуком. Поскольку Англия тогда склонялась к идее формирования из различных этнических субстратов наций, то курды, как субстрат в данном случае крайне

неподходящий, был откинут, а вместо него англичане взялись формировать из части арабов нацию иракцев на подмандатной им территории на севере Ирака. Этот проект казался им более реалистичным [Лурье С., 2003, с. 17].

Но эта политика породила в то же время новые оттенки конфликтности. Заинтересованные в политической стабильности, режимы стран проживания курдов в Западной Азии прибегали к силовым методам решения проблемы, стремились «обезглавить» курдское движение, лишить его вождей – выходцев из курдской элиты. Весьма неоднозначной была позиция Англии и Франции. Британия, по существу, не препятствовала поощрению курдского национализма в одной части Курдистана и подавлению его в других. Эта позиция англичан особенно укрепилась после демаркации турецко-иракской границы, когда Мосул, ранее принадлежавший Турции, отошел к Ираку, и подписания в 1924 года Лозаннского мирного договора.

Франция, поддерживая курдскую националистическую организацию «Хойбун», базировавшуюся в то время в Дамаске, стремилась обеспечить прежде всего свои интересы в Турции и Сирии, а не оказать реальную помощь курдскому народу. Результатом этой политики явилось подписание, при содействии Великобритании, в период между двумя мировыми войнами правительствами Ирана, Ирака, Турции соглашения, согласно которому ни одна из подписавших его сторон не поощряла курдский национализм в каждой из этих стран [Жигалина О.И., 1995, с. 93].

В Европе Севрский договор предан забвению, но Турция помнит его до сих пор. Он послужил причиной для возникновения паранойи, «Севрского синдрома», охватившего всю страну, которая испытывает панический страх, что Запад снова начнет перекраивать их территорию. Более того, Севрский договор обострил вопрос курдского сепаратизма, так как он предусматривал создание независимого курдского государства, но в результате курды так и не дождались осуществления своей давней мечты. Европейские дипломаты называют одной из причин оккупации Анатолии в 1920 году геноцид армян, который турки рассматривают как международный заговор против своей страны.

Вдобавок, борьба с колониальным игом в 1920-е переросла в неослабевающий антиимперский турецкий национализм, который сначала был направлен против Британского королевства, во времена Холодной войны – против СССР, а сейчас - против США.

Ещё одним серьёзным препятствием на пути создания Независимого Курдистана является тот факт, что курды оказались в эпицентре устремлений, интересов многих государств. Проблема сохранения уникальной курдской культуры, находящейся на грани исчезновения, игнорируется. При том, что во многих странах имеются законодательные акты, направленные на национально-культурное и социально-экономическое развитие национальных меньшинств. В настоящее время нормы, закрепляющие их права, содержатся в различных международно-правовых документах, таких, как «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» (1995), «Декларация о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (1992), «Конвенция СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (1994).

На основе анализа ряда международно-правовых актов и российского законодательства можно выделить следующие основные права национальных меньшинств: право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и публично, использовать родной язык в социальной сфере, сохранять и развивать свою культурную самобытность, поддерживать и развивать свою культуру, право на участие в управлении делами государства, принятие государственных решений, включая вопросы, касающиеся защиты прав национальных меньшинств.

Большинство из них были недоступны курдскому народу на протяжении веков. И даже сейчас их трудно реализовать. Курды подвергаются давлению со стороны местного населения, несмотря на дарованные Конституциями стран права на равенство и национальную принадлежность. Данные обстоятельства не только не способствуют

сохранению народом национального самосознания, но и провоцируют ускорение ассимиляции, как культурной, так и лингвистической.

Итак, заключая главу, можно сделать некоторые выводы. Изучив мнения политологов о понятии, структуре и классификации систем международных отношений, мы склонны согласиться с мнением В.А. Мельника, с точки зрения которого система международных отношений – это определенная совокупность международных акторов - государств и международных организаций, - которые постоянно взаимодействуют между собой и средой своего окружения и образуют устойчивую целостность. Элементами международной системы являются государства, а также международные межправительственные и неправительственные организации.

В современном мире выделяют однополярную, биполярную и многополярную модели системы международных отношений. Однополярная модель системы международных отношений формируется на основе военно-политической и экономической мощи США после поражения СССР в «холодной войне». Сверхдержава реально выступает в качестве единственного мирового жандарма.

Биполярная модель системы международных отношений - мировой порядок, основанный на доминировании в международных отношениях двух сверхдержав, или общественно-политических систем (например, капитализма и социализма). Примером может служить Ялтинский мир, установившийся после окончания Второй мировой войны и просуществовавший до распада Советского Союза.

Многополярная модель системы международных отношений основана на сосуществовании нескольких (более двух) геополитических полюсов (центров военно-политической или экономической мощи).

Такие разные по своей ориентации страны, как Турция, Иран, Ирак и Сирия, были едины в своем стремлении не допустить создания независимого курдского государства. При этом каждая из них использовала курдскую проблему в своих интересах, как своеобразный инструмент давления во

взаимоотношениях друг с другом. Постоянные международные вмешательства стали причинами очередных попыток влияния на Курдский вопрос.

Проанализировав нормативно – правовые акты курдского вопроса, можно сделать вывод, что существует прямая угроза на сегодняшний день – утрата этнокультурной идентичности, языкового и культурного образования.

Право человека использовать родной язык, исповедовать свою веру, иметь и защищать свою историю – это фундаментальные права цивилизованного человека. И они должны быть защищены.

2. Взаимоотношения курдов, обособленно проживающих в разных странах мира

2.1. Положение курдов в Турции, Сирии, Иране и Ираке (1991-2017 гг.)

Площадь компактного расселения курдов в границах Восточной Турции, Северной Сирии, Западного Ирана и Северо-Восточного Ирака – 450 тысяч квадратных километров. Если пользоваться излюбленным масштабом описателей - Францией, то соответствие примерно 1:1. В пределах этой территории курдов проживает порядка 35 миллионов, по численности на Ближнем Востоке они уступают только арабам, туркам и персам [Ильин, В., 2004, С. 85]. Последние, кстати, этнически наиболее им близки: оба народа принадлежат к западно-иранской ветви индоевропейцев.

В начале XVI века Курдистан разделили Османская империя и Персия, предопределив его судьбу на несколько столетий. После Первой мировой войны у курдов появилась надежда получить независимость, однако предварительные Севрские соглашения были перечеркнуты в Лозанне в 1923 году. Турция потеряла Южный и Юго-Западный Курдистан, вошедшие в состав Ирака и Сирии - сферы влияния Англии и Франции. До сих пор большинство курдов, до 20 миллионов, проживает в Турции. Вдвое меньше их в Иране; в Ираке насчитывается около 5 миллионов, а в Сирии - 2,5 миллиона человек. Эмигрантов, переселившихся в Европу по политическим или экономическим причинам, - около 1 миллиона человек. Примерно 300 тысяч курдов остались в республиках бывшего СССР.

С первой половины XX в. курды стали насильно подвергаться ассимиляции. На курдский язык был наложен запрет, а курдское население стали официально именовать «горными турками».

С конца 60-х гг. возникло курдское национальное движение, которое приобрело организационные формы (до этого движение ограничивалось стихийными выступлениями). Стали появляться более или менее массовые партии и организации. Крупнейшей из них была Рабочая партия Курдистана (РПК), основанная в 1979 г. Ее лидером стал Абдуллах Оджалан. Интегрированной частью КРП была военная организация – Армия освобождения Курдистана (более 10 тыс. человек). В августе 1984 г. РПК объявила турецкому правительству войну. Акции боевиков РПК вызвали незамедлительную реакцию официальной Анкары. В районы дислокации курдских партизан были направлены армейские контингенты, перед которыми была поставлена задача скорейшего и полного уничтожения отрядов РПК. Однако скорой победы не получилось. Вооруженное противостояние продолжалось до конца 90-х гг. За это время с обеих сторон погибло более 20 тыс. человек [Родригес, А., 2001, с. 13].

После ареста в феврале 1999 г. А. Оджалан, приговоренный турецким судом к смертной казни, призвал своих сторонников к прекращению боевых

действий и переходу к решению курдского вопроса мирными, политическими методами. В феврале 2000 г. собрался VII чрезвычайный съезд РПК, на котором было принято согласованное решение принять предложение А. Оджалана. Однако со стороны турецкого правительства адекватных шагов предпринято не было. Его курс репрессивной политики по отношению к курдам остался прежним.

В настоящее время в Турции живет около 1,5 миллионов курдов, которые говорят на курдском языке. Курды в Турции сегодня требуют провозглашения единого и независимого государства – Курдистан, который объединит все территории, населенные курдами. Сегодня курдский вопрос – один из ключевых в обсуждениях дальнейшего пути евроинтеграции Турции. Требования Европы предоставить курдскому народу автономность и права, соответствующие европейским стандартам, пока остаются нереализованными. Эти обстоятельства во многом объясняют причину, почему турки не любят курдов.

Распад Османской империи и создание современной Турецкой Республики с новыми границами сформировали базис той политической реальности, в которой существует современная Турция, с ее приграничными проблемами, связанными с Грецией, Кипром, Ираком, Сирией, Арменией и курдскими регионами. Республиканизм, национализм (унитаризм), народность, лаицизм (секуляризация), этатизм и революционность (верность революции) – шесть стрел Ататюрка положили начало новой идеологии кемализма, сплотившей нацию и позволявшей ей удерживать вместе различные национальности, однако не позволявшей избежать территориальных споров. Сегодня, когда практически все стрелы ставятся под сомнение или трактуются по-новому, у власти в Турции находится умеренно-исламская Партия справедливости и развития, в мире дают о себе знать экономические и социальные последствия волны финансового кризиса и продолжают бушевать арабские волнения, все большую актуальность для Турции приобретают вопросы территориального характера.

В феврале 2017 г. парламент Турции одобрил предложение своего правительства о разрешении ведения боевых действий турецкой армией против курдов на территории северного Ирака. Общественное настроение в стране таково, что депутаты отклонить такое предложение не решились - в результате столкновений с курдами за последние дни погибли несколько десятков турецких пограничников. Эти события обострили конфликт, тлеющий в регионе многие десятилетия. И существует вероятность того, что он выльется в крупномасштабную войну.

Сегодня Ближний Восток нестабилен, его разрывают межрелигиозные конфликты. Возможно ли, что ситуация в этом регионе была бы спокойнее, если бы территориальное деление было иным? Совсем необязательно. Но все-таки стоит рассмотреть причинно-следственные связи между разделом Европой Ближнего Востока в соответствии с Севрским договором и событиями, которые там сейчас происходят. Те страны, которые остались в границах, очерченных европейскими державами, не могли успешно сопротивляться иностранной оккупации, так как были слабыми и дезорганизованными. Несмотря на то, что Турция защитила свои границы, она не стала богаче и демократичнее Сирии или Ирака. Хотя возможность иметь собственную армию и развивать экономическую инфраструктуру по своему усмотрению позволила Турции построить сильное централизованное государство, в основу которого была положена европейская модель.

Фатальной ошибкой при разделе Османской империи стало то, что курды остались без своего независимого государства, и курдские националисты на юго-востоке Турции до сих пор пытаются добиться суверенитета и автономии. Но как ни парадоксально, когда европейские оккупанты обещали создать этому народу государство, курды присоединились к Ататюрку, чтобы противостоять Севрскому миру. Тем самым, они проявили политическую лояльность и продемонстрировали яркий пример того, как можно пожертвовать национальным самосознанием ради интересов отечества.

До сих пор курдские националисты не могут прийти к единому мнению по поводу Севрского договора. Одни в ужасе от того, как Севр разрушил их мир, другие сожалеют об упущенной возможности обрести, наконец, собственное государство. В это же время их турецкое правительство прославляет такие ценности Османской империи, как толерантность и культурное многообразие. А лидер курдских националистов, начитавшись в тюрьме произведений британского политолога и социолога Бенедикта Андерсона, пришел к выводу, что все нации по своей сути социально сконструированные сообщества. Правящая партия справедливости и развития (ПСР) и Демократическая партия народов (ДПН), которая ведет борьбу за права национальных меньшинств в стране, сражаются между собой за голоса курдских избирателей, доказывая, что именно их партия способна решить вопрос их идентичности и покончить с глубоко укоренившимся турецко-курдском конфликтом. Вкратце, пока Америка ведет бурную полемику на тему, как Европа навязала искусственные границы Ближнему Востоку и создала искусственные государства, Турция лихорадочно пытается доказать свою аутентичность.

После двухгодичного перемирия с июля 2015 года погибло более 600 военных, а в курдских районах зафиксированы многочисленные случаи избиения и расстрелов мирного населения.

Однако события последних лет продемонстрировали, что ситуация в Турции крайне нестабильна. Все больше курдских лидеров отправляют за решетки, а турецкие полицейские и военные гибнут от пуль курдских партизан.

В ночь на 16 июля 2016 г. в Турции произошел очередной переворот. Если бы он увенчался успехом, то положение курдов значительно ухудшилось бы, так как организаторы путча стояли на позициях кемализма, идеолог которого Кемаль Ататюрк призывал навсегда покончить с курдской проблемой.

Турция гордится собой за то, что почти сто лет назад сумела противостоять Севрскому договору, защитила свои границы и пользуется наследием Османской империи. Но сейчас ей необходимо выработать гибкую модель внутривластного развития страны, которая бы учитывала национальное самосознание народов, населяющих ее территорию.

Курды являются крупнейшим этническим меньшинством в Сирии (численность курдов составляет примерно 9 % населения страны).

На территории Сирии курды в основном проживают компактно в регионах северной и северо-восточной части страны, неофициально именуемых «Сирийский Курдистан», главным образом в мухафазе Хасеке. Среди курдского населения для названия этих территорий употребляется также название «Западный Курдистан», как часть Курдистана в целом. Крупнейшие города, населенные преимущественно курдами - Эль-Камышлы, Хасеке и Айн-эль-Араб в мухафазе Халеб близ турецкой границы.

У значительной части сирийских курдов есть стремление к политической автономии, подобно Иракскому Курдистану в Ираке, также есть круги, ориентированные на полную политическую независимость. В ходе гражданской войны в Сирии, сирийские правительственные войска оставили многие места компактного проживания курдов, что стимулировало рост самоуправления курдов.

Международные и курдские правозащитные организации обвиняют сирийское правительство в дискриминации курдского меньшинства. Amnesty International также сообщала, что курдские правозащитники подвергаются в Сирии жестокому обращению и преследованиям.

По данным Human Rights Watch, курды в Сирии не имеют права официально использовать курдский язык, не допускается присвоение курдских имен детям, запрещена регистрация фирм, которые не имеют арабских названий, не разрешается строить курдские частные школы, запрещено издание книг и других материалов на курдском языке.

Сирийское правительство утверждает, что курды нелегально переселялись в Сирию из соседних стран, прежде всего Турции. Правительство также обвиняет курдов в стремлении к незаконной регистрации с целью извлечения выгоды из перераспределения земли после аграрной реформы. По мнению представителей Human Rights Watch, сирийское правительство нарушает права курдов, незаконно лишая их сирийского гражданства.

После переписи населения 1962 года в провинции Аль-Джазира, численность сирийских курдов без гражданства выросла до более чем 200 000. Недавний доклад независимой комиссии подтвердил, что в Сирии проживает по меньшей мере 300 000 курдов без гражданства.

В апреле 2011 года президент Б. Асад подписал указ, который обеспечивает гражданство для курдов, которые были зарегистрированы в качестве «иностранцев» в Хасеке. Однако недавний независимый отчет содержит сведения, что фактическое число курдов, получивших удостоверения личности после этого указа, не превышает 6 тысяч, в то время как участь 300 тысяч курдов - апатридов, проживающих в Сирии, остается неопределенной.

Хотя курды тысячелетиями жили в регионе «большого Курдистана», в том числе в Сирии, официальный Дамаск утверждает, что столь значительное курдское присутствие в этой стране стало результатом репрессивной политики основателя современной Турции Кемалю Ататюрка, который вытеснял курдское население за пределы своей страны - в нынешние районы проживания на севере Сирии. На основании этого факта сирийское руководство вплоть до последнего времени отказывало курдам в предоставлении гражданства. Как бы то ни было, нынешняя гражданская война в Сирии вновь со всей остротой поставила проблему самоопределения сирийских курдов - от региональной автономии до полной независимости.

Национальная ассамблея Сирийского Курдистана Сирии была основана на двух конференциях 2006 года, одна из них прошла в сенате США, другая –

в Европарламенте в Брюсселе. Целью Национальной ассамблеи является формирование демократического режима в Сирии и предоставление прав курдам и другим национальным меньшинствам, создание федеративного государства. Европейские социалисты и коммунисты считают, что народные ассамблеи схожи с Советами времен революции 1917 года.

В ходе Арабской весны 4 февраля 2011 года через сеть Facebook в Сирии был объявлен День гнева, в котором приняли участие и курдские активисты, участвовавшие в демонстрациях на северо-востоке страны. 7 октября 2011 года один из курдских лидеров, Машааль Таммо был застрелен в своей квартире неизвестными людьми в масках. Многие сторонники Таммо сочли, что это убийство организовано спецслужбами Сирии. На следующий день, во время похорон Таммо, где присутствовало более 50 тысяч человек, силы безопасности открыли огонь по похоронной процессии, при этом погибли пять человек. Сын М.Таммо, Фареса Таммо, отреагировал на это так: «Убийство моего отца - это гвоздь в гроб режима». С тех пор курдские демонстрации стали постоянной частью гражданской войны в Сирии. В июне 2012 года основной орган оппозиции, Сирийский национальный совет (СНС), избрал своим руководителем этнического курда Абделя Сейда, который занимал эту должность до 9 ноября 2012.

24 июля 2012 года, Рас-эль-Айн и ряд других городов в сирийском Курдистане были заняты отрядами народной самообороны (YPG). Основные органы курдской оппозиции – Демократический Союз и Курдский национальный совет (КНС) – подписали соглашение о сотрудничестве 12 июля 2012 года, в соответствии с которым создан Курдский верховный комитет (DBK) – временное правительство Сирийского Курдистана, выступающее в качестве руководящего органа во всех курдских районах Сирии.

Решение о создании DBK было принято 12 июля 2012 г. В Эрбиле при одобрении президента Иракского Курдистана Масуда Барзани. Штаб-квартира DBK располагается в Айн-эль-Араб. Боевое крыло DBK - Отряды

народной самообороны (YPG). 19 июля YPG захватили Айн-эль-Араб, а на следующий день – города Амуда и Африн. KNC и YPG впоследствии сформировали совместный орган для управления захваченными городами. 24 июля под контроль YPG перешли также города Дерик, Рас-эль-Айн, Дирбеш и Аль-Мабада. Из числа крупных курдских городов под контролем правительственных войск остаются Хасеке и Эль-Камышлы.

Этнополитические процессы, происходившие в последние годы в курдских ареалах Сирии и Турции, являющихся частями бывшей Османской империи, не могли остаться незамеченными и иранским руководством, заботящимся о поступательном развитии своего государства и сохранении его территориальной целостности. Кабинет действующего президента Махмуда Ахмадинежада прилагает значительные усилия к разрешению наиболее острых социально-экономических и политических проблем страны, к числу которых относится и курдский вопрос. После свержения шахского режима, как известно, курды добивались предоставления им национальной автономии в рамках Исламской Республики Иран. Однако в то время для формы самоуправления каким-либо отдельным регионом не было достаточной законодательной базы и к тому же такая инициатива не совсем вписывалась в тогдашние принципы шиитского теократического государства.

Курдский ареал Ирана, условно именуемый Иранским Курдистаном, по представлениям курдов охватывает четыре иранских провинции – Курдистан, Керманшах, Западный Азербайджан и Илам, курдское население которых составляет от 6 до 7 млн. или 7-9% от всего населения страны [Жигалина, О. Курдский вопрос в Иране, 2013]. Курды проживают также в северном Хорасане и в северо-восточном Иране, крупных административных центрах (Тегеране, Сенендедже и др.). По вероисповеданию значительная их часть является суннитами, но среди курдов есть и шииты, адепты шиитских сект (али-иллахи), езиды, суфии и пр.

Иранское руководство заинтересовано в сохранении стабильности в стране и «многонационального государства как единого целого». Кроме того,

политическая конфронтация Ирана с США и Израилем и некоторые другие сопутствующие причины, в частности, ограничительные санкции ООН и стран Запада, побуждают иранское руководство проводить курс на дальнейшую интеграцию страны. В этих целях иранские власти пытаются ускоренно развивать экономику курдского региона, основой которой пока остаются сельское хозяйство – земледелие и скотоводство, а также ремесленное производство. Иранские провинции с преимущественным курдским населением являются житницами страны: в провинции Керманшах, в которой находятся ресурсы Нефтешаха, курды собирают богатые урожаи зерновых культур, риса, овощей и фруктов. В 2011 г. в провинции Западный Азербайджан был собран небывалый урожай сахарной свеклы, часть которой была закуплена пятью сахарными заводами самой провинции, а остальная была направлена для переработки в другие провинции. В министерстве сельского хозяйства ИРИ подчеркивают, что сахарная свекла относится к числу стратегически важных культур и имеет большое значение с точки зрения обеспечения страны продовольствием.

В целях борьбы с безработицей иранское руководство стремится увеличить число рабочих мест. Правительство выделило 200 млрд. риалов (примерно 16,5 млн. долларов) на строительство нового завода автопромышленной группы (АГ) «Иран хонроу» в Сенендедже, административном центре провинции Курдистан. Завод должен быть введен в эксплуатацию через 2 года и 1,8 тыс. человек получат новые рабочие места.

В то же время в Иранском Курдистане немало проблем, ожидающих своего решения. Там, например, ощущаются недостаток воды, электричества, отставание сферы жилищного строительства и пр. Трудности с устройством на работу все еще испытывает до 63,1% трудоспособного населения до 25 лет [Жигалина, О. Курдский вопрос в Иране, 2013]. Многие курды не могут оплачивать жилье из-за высокой арендной платы и низкого прожиточного минимума. В регионе ощущается нехватка ВУЗов, средних специальных

учебных заведений, школ, больниц, недостаточно мест для проведения досуга и развлечений населения.

На положении иранских курдов весьма благоприятно сказывается сближение ИРИ с Иракским Курдистаном. После принятия в Ираке новой конституции в 2005 г. и определения статуса Курдистанского региона Ирака как субъекта федерации, Иран наладил довольно тесные политические и торгово-экономические отношения с Иракским Курдистаном, что дало толчок к ускоренному развитию приграничных иранских районов, населенных преимущественно курдами. 60% всех торговых операций с Ираком приходится на Курдистанский регион, что составляет объем годового товарооборота примерно в 4 млрд. долларов США. Намерения обеих сторон и далее развивать торгово-экономические курдско-иранские отношения показала, в частности, прошедшая в июне 2012 г. Международная ярмарка в Эрбиле, в которой приняли участие 165 иранских компаний из 19 провинций, специализирующихся на пищевой, ковровой, швейной, сельскохозяйственной, строительной и других отраслях.

В настоящее время уже свыше 500 иранских компаний ведут свой бизнес в Курдистанском регионе Ирака. Ожидается, что их численность будет возрастать. В то же время иранские предприниматели заявляют, что 10% соглашений с Курдистанским регионом не были осуществлены из-за трудностей транспортировки товаров и плохого состояния дорог. Однако с ожидаемым в ближайшее время открытием перевалочного пограничного пункта Хаджи Омаран многие проблемы, мешающие развитию бизнеса будут решены. Это важный стратегический пункт, в котором заключаются сделки на крупные суммы, и иранские торговцы и бизнесмены получают от этого большую выгоду.

Политические и дипломатические связи ИРИ с Региональным правительством Курдистана (Ирак) осуществляют генеральные консульства. В 2000 г. были открыты два таких консульства: в Эрбиле и Сулеймании. А в Тегеране в 2007 году было открыто представительство Регионального

правительства Курдистана, которое возглавил Назим Омар Даббаг. Путем переговоров и компромиссов решались сложные проблемы безопасности участков иракско-иранской границы, где проживают курды, открывались новые пограничные КПП, упрощались процедуры перемещения граждан и грузов. При этом подчеркивалась необходимость соблюдения принципов международного права и уважения суверенитета обеих стран. Укреплению ирано-курдистанских отношений способствует и открытие регулярного авиасообщения между ИРИ и Курдистанским регионом Ирака. Дважды в неделю из Урумий (Иран) в Эрбиль (столица Иракского Курдистана) и обратно будут осуществляться прямые авиарейсы.

В конце октября 2011 г. состоялся визит в Тегеран президента Курдистанского региона Ирака Масуда Барзани, который встречался с Верховным лидером страны аятоллой Али Хаменеи, президентом ИРИ Махмудом Ахмадинежадом и другими иранскими руководителями. Барзани охарактеризовал Иран как «дружественную страну». В ответ аятолла Хаменеи заверил Барзани, что Иран будет способствовать поддержанию стабильности и единства Ирака, а также восстановлению его промышленности и инфраструктуры. Верховный лидер ИРИ подчеркнул важность мирного сосуществования различных этнических групп, которые, как особо отметил аятолла Хаменеи, являются «близкими братьями Ирану с отношениями, имеющими глубокие корни». Верховный лидер Ирана также положительно охарактеризовал складывающиеся взаимовыгодные двусторонние отношения между Тегераном и Эрбилем. На встрече Масуда Барзани с министром иностранных дел ИРИ Али Акбаром Салехи также обсуждался вопрос двусторонних отношений. Барзани высказал свою готовность к посредническим усилиям между иранскими властями и некоторыми курдскими оппозиционными группировками. Это особенно актуально звучит сегодня, когда не без активного участия лидеров иракских курдов удалось наладить мирный диалог и снизить уровень конфронтации между турецкой Рабочей партией Курдистана и Анкарой.

Вполне очевидно, что в Тегеране весьма негативно оценивают планы искусственного геополитического образования, так называемого, «Великого Курдистана», согласующиеся, как с американской концепцией Большого Ближнего Востока, так и с заинтересованностью Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива в расчленении Ирака, Сирии и Ирана. Весьма прозрачны попытки Вашингтона разыграть в регионе «курдскую карту» в своих интересах и использовать курдов как «пятую колонну» для усиления давления на правящие режимы в Сирии и Иране. Курды же, наученные горьким опытом, когда западные страны провоцировали их на вооруженные выступления в Ираке, Сирии, Иране, других странах, а затем теряли к ним интерес и бросали на произвол судьбы, не спешат втягиваться в новые американские игры и предпочитают самим решать свои проблемы преимущественно мирным путем.

Лидеры Иракского Курдистана М. Барзани и Дж. Талабани регулярно встречаются с представителями всего спектра политических партий иранских курдов. Они являются как бы посредниками в выстраивании отношений иранского руководства с курдской оппозицией, которая представляет собой конгломерат политических партий, придерживающихся в основном сходных общих лозунгов, но принадлежащих к различным течениям и идеологическим платформам. В последнее время стала наблюдаться тенденция объединения курдских партий в единый национальный фронт. 22 августа 2012 г. Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) и Комала (Революционная партия трудящихся Курдистана) подписали соглашение о сотрудничестве, рассматриваемое ими как «основа большого политического союза» в Иранском Курдистане. Однако это соглашение встретило неоднозначную реакцию других политических течений иранских курдов. Курдское движение в Иране по-прежнему остается расколотым и пока не представляет собой консолидированной общественно-политической силы.

Между тем, иранское руководство обратилось к курдским лидерам и представителям местных властей с предложением провести переговоры в

целях дальнейшего урегулирования курдского вопроса в стране. Можно полагать, что это обращение и конкретные меры правительства по ускоренному социально-экономическому развитию курдских провинций будут способствовать сохранению стабильности в районах компактного проживания иранских курдов на ближайшую перспективу.

Курдский народ представляет внушительную и довольно грозную силу, которая в любой момент может сплотиться в борьбе за собственное государство. А судя по последним событиям в Ираке, история может предоставить курдам такой шанс. Как известно, американское вторжение в Ирак привело к полному хаосу, дезинтеграции и гражданской войне в этом государстве. Однако в разных регионах страны обстановка сегодня далеко не одинаковая. На юге и в центре Ирака, где соответственно составляют большинство шииты и сунниты, действительно властвует террор и гибнут сотни людей, однако на севере, в иракском Курдистане, совсем другая картина: там все тихо и спокойно, более того, в последнее время наблюдается строительный бум. И этому есть несколько причин. В 90-е годы американцы и британцы «дружили» с курдами против Саддама Хусейна и прикрывали их своей авиацией, что позволило этому народу (здесь проживают 3,5 миллиона курдов) фактически создать независимое от Багдада государственное образование с собственными правительством, бюджетом и армией. Но главное, что удалось сделать, - завладеть нефтяными месторождениями, которыми очень богат этот регион. Парадоксально, но курды сегодня продают свою нефть соседним Сирии и Турции и в то же время используют часть вырученных за нее денег для подготовки своей армии, которая является врагом этих самых покупателей нефти.

Сегодня степень независимости курдского образования от слабой багдадской власти только увеличилась. И можно сказать, что Курдистан де-факто уже создан. Образование его, естественно, абсолютно не устраивает Турцию, Сирию, а также Иран - они боятся отторжения своих территорий, заселенных курдами, и готовы в случае необходимости применить силу. В

последнее время их беспокойство еще более усилилось в связи с новыми планами американцев.

Сенат США принял резолюцию, согласно которой Ирак планируется разделить на три этнические части - шиитскую, суннитскую и курдскую, которые, как предполагается, составят конфедерацию. США таким образом пытаются сохранить лицо, вылезая из иракской «трясины». Эту идею сразу же поддержал и президент Ирака Джаляль Талабани - кстати, курд по национальности. К чему может привести разделение страны по этноконфессиональному признаку, можно проследить по сценарию развала Югославии. Заметим, ее кровавый раздел происходил во вроде бы «просвещенной» Европе. И если уже сегодня в Ираке идет кровавая бойня, когда борьба за землю и нефтяные ресурсы еще и не начиналась, то можно представить, что будет после попытки американцев реализовать свой план. Дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке, а то и масштабный кровавый конфликт для России сегодня явно невыгодны, даже учитывая, что цены на нефть в этом случае поднимутся еще больше. Дело в том, что в эту войну могут втянуться и соседние с Турцией страны, где проживают курды, а это, учитывая, что здесь сосредоточены огромные запасы нефти, неизбежно превратит конфликт из регионального в глобальный, что несет потенциальную опасность для всех находящихся поблизости стран.

2.2. Взаимодействие курдов с США, Россией, странами ЕС

Во всех нынешних рассуждениях геополитического характера о курдах, продолжает преобладать один старый стереотип – курды рассматриваются не столько как субъекты, сколько как объекты политической деятельности, марионетки в чужой игре «Игроками» же представляются американцы.

Хочется особо выделить роль США в судьбе Курдского вопроса. США, являясь главным международным актором, участвовал во всех главных политических процессах. Международная политика США с конца 70-х гг.

проявляла активный политический интерес к Курдскому вопросу. Данный период США, пыталась сокрушить военную мощь Ирана и Ирака, при этом «инструментом» давления стал Курдский вопрос. Самым известным аспектом использования Курдского вопроса в мировой политике стала заявка президента США Р. Рейгана «курды - это спичка, которую мы можем и должны зажигать тогда, когда мы этого захотим». С этой связи возникают актуальные вопросы, изменилась ли политика США по отношению к Курдскому вопросу? Не является ли такая линия продолжением политики аппарата Рейгана? Вопросы, на которых трудно найти отчетливый ответ, однако мы должны осознавать незыблемость американского политического курса ведомые принципом английского политика Генри Пальмерстона: «У нас нет ни постоянных врагов, ни постоянных друзей, - у нас есть только постоянные интересы...».

Иракские курды, действительно, находятся в теснейшем политическом взаимодействии с США, но эти отношения вовсе не так однозначны, как воображают поверхностные аналитики – они имеют сложную природу и сложную историю, и курды в них выступают как вполне самостоятельная, наделенная собственной волей и преследующая собственные интересы политическая сила.

Если обратиться к истории отношений иракских курдов с американцами, то это история знала разные периоды. Известно, что Мустафа Барзани, в целом, высоко ставил США, видя в Америке противовес колониальным державам и оплот демократии – именно в этом смысле он высказывался на встрече с американским послом в Тегеране зимой 1947 года (после падения Мехабадской республики). Он обратился с просьбой об эмиграции всего племени барзан в США, но получил вежливый ответ, что это невозможно.

После начала Сентябрьского восстания, в 1962 году, представитель Барзани в Багдаде впервые обратился в посольство США в надежде получить

помощь, но ничего не добился: в Вашингтоне тогда рассматривали Барзани как человека Москвы.

Союзнические отношения между Барзани и Вашингтоном начались в июне 1972 года, после национализации нефти в Ираке, подкрепленной тесным сближением Багдада с Москвой.

В Вашингтоне существует дискомфорт и даже недоверие в связи с прочными отношениями между КРГ с Исламской Республикой Иран. Кажется, в Вашингтоне считают, что КРГ нельзя доверять, когда дело доходит до Ирана (Признаком этого было то, что когда американские войска вторглись в иранское консульство в Эрбиле 11 января 2007 года и арестовали пятерых дипломатов, США не проконсультировались с КРГ и не стремились получить его разрешения).

С тех пор на протяжении почти трех лет США оказывали очень активную всестороннюю поддержку Барзани, который в свою очередь возлагал на этот союз большие надежды - тем сильнее был удар в марте 1975 года, когда американцы допустили и одобрили Алжирский договор между Ираном и Ираком, положивший конец курдскому восстанию.

Когда впоследствии (после Уотергейта) вопрос о курдской политике рассматривался в сенатской комиссии по расследованию деятельности ЦРУ, и сенаторы задали бывшему госсекретарю Генри Киссинджеру вопросы о столь вопиющем предательстве людей, ему доверившихся, Киссинджер произнес знаменитую фразу: «Тайные операции – это не благотворительная деятельность».

Мартовское предательство 1975 года явилось тяжелой травмой для иракских курдов, которая надолго отравила их отношение к американцам и заставила обратиться к левым и крайне левым идеологиям. Отражением этого отношения к американцам стала легенда, будто Барзани был убит ЦРУ, боявшимся его союза с Хомейни (Барзани действительно умер в США накануне вылета в Тегеран, но у него была последняя стадия рака, и смерть

его была вполне естественной. Кроме того, ЦРУ в те годы не имела права осуществлять убийства вообще, а уж на территории США вдвойне).

На протяжении 80-х годов, для отношений между иракскими курдами и США также не было особых предпосылок, так как в ирано-иракской войне первые выступали против Ирака, вторые же его поддерживали. Такая ситуация продолжалась вплоть до вторжения Саддама в Кувейт. Весной 1991 года сложилось впечатление, что американцы вновь предали курдов, которых сами же призвали к восстанию, а затем бросили на произвол судьбы. Тем не менее, последовавшие события – введение «бесполетной зоны», операция «Восстановление комфорта» и формирование Свободного Курдистана де-факто под американским покровительством – заложили фундамент новых курдско-американских связей. Американцы достаточно активно поддерживали Свободный Курдистан во всех отношениях, и именно они поставили точку в гражданской войне, пригласив в 1998 году в Вашингтон Барзани и Талабани и выступив посредниками при достижении ими мирного соглашения. Тем не менее, предложения присоединиться к антисаддамовской кампании, которые стали делать иракским курдам в 2002 году, поначалу не вызвали энтузиазма.

Имея столь богатый опыт отношений с американцами, Барзани и Талабани постарались заручиться прочными гарантиями прежде, чем начать оказывать поддержку планам Буша. Как известно, курды достаточно активно поддержали американцев, и часто говорят, что понесли в ходе боевых действий потери, хотя, по правде говоря, потери были от американского же «дружеского огня» — в результате ошибочной бомбардировки, в частности, был тяжело ранен курдский командующий Ваджах Барзани (младший брат Масуда).

Весна 2003 года открыла новую страницу в отношениях между Вашингтоном и иракскими курдами. Эта страница, однако, была далеко не безоблачной. Назначенный поначалу «наместником» Ирака генерал Джей Гарнер проявил себя как лучший друг курдов, но он был быстро смещен, а

назначенный ему на смену Пол Бремер шокировал курдов многими своими шагами. Курды быстро разобрались, что оказались в эпицентре борьбы между Пентагоном и Госдепартаментом: если военные однозначно ориентировались на курдов как на единственных надежных союзников в Ираке (да и, собственно говоря, во всем регионе), то дипломаты считали необходимым прежде всего принимать во внимание «чувствительности» арабов и турок.

Бремер был ставленником Госдепартамента, Курдистан он посетил единственный раз – в конце 2003 года, и то для того, чтобы сообщить его лидерам, что, ввиду грядущего формирования в Багдаде нового демократического правительства, КРГ должно быть распущено. Он, кажется, сильно удивился, когда ему было вежливо заявлено, что это невозможно. По сути дела, именно Бремер заморозил начавшееся было решение проблем, связанных со «спорными территориями» и последствиями арабизации, превратив это в «подвешенный вопрос», который так и висит до сих пор.

В торговле, начавшейся вокруг иракской конституции, американцы довольно упорно сопротивлялись курдским требованиям, и только необходимость, чтобы курды срочно подписали конституцию и она вступила в действие в назначенный срок, заставила их пойти на уступки. Внешне курдско-американские отношения выглядели просто идиллически. Масуда Барзани принимали в Белом Доме на высшем уровне; сам он обхаживал в Салахеддине американских гостей; говорилось множество прочувствованных – и, в общем, искренних – слов и дружбе, братстве, благодарности за освобождение, совместно пролитой крови и т.д. Но за всем этим существовали разнообразные подводные неудовольствия. Американцев напрягали тесные связи курдов с Ираном, и 11 января 2007 года американцы, не уведомив курдские власти, арестовали в Эрбиле пятерых иранских дипломатов – чем вызвали совершенно понятное возмущение курдов.

Курды со своей стороны продолжали подозревать, что американцы «кинут» их при первом удобном случае, тем более, что американцы не

спешили давать курдам какие-либо формальные гарантии. Появление и распространение в Вашингтоне (после успехов советов Сахва) идеи о необходимости опоры на арабов-суннитов весьма болезненно отозвалось на курдах.

Эта идея достигла своего пика во время парламентских выборов 2010 года, когда американцы между прочим поддержали организованное суннитскими властями мошенничество с избирательными списками (в ходе которого число избирателей в суннитских провинциях резко выросло, в курдских же не изменилось).

Курды сопротивлялись, но, в конце концов, согласились с этим в обмен на официальные заявления Обамы в гарантийном смысле (в сущности мало к чему обязывающие, ввиду скорого выхода американцев из Ирака). К счастью для курдов, сунниты так и не стали для американцев сколько-нибудь серьезной опорой, и курды оставались фактически единственным союзником американцев в иракском раскладе. Беда, однако, в том, что сами американцы уже думали, как унести из Ирака ноги. Курды призывали американцев, во-первых, оставить часть своего контингента в дружественном Курдистане (что было бы полезно американцам и в смысле давления на Иран), а также разрешить проблемы спорных территорий, предупреждая, что если американцы уйдут и оставят проблему Киркука нерешенной, то это может привести к войне.

Но то был глас вопиющего в пустыне. Американцы буквально бежали из Ирака, махнув рукой на все и на курдов в том числе. Впрочем, Пентагон, как кажется, продолжает поддерживать тесные отношения с курдами по линии связей между американской армией и пешмарга. Барзани же между тем поспешил в Тегеран, к большому возмущению американских аналитиков – возмущению, впрочем, направленному не на Барзани, а на Обаму, который (по мнению аналитиков) самым нелепым образом профукал американские интересы в регионе и вернейших американских союзников.

История с контрактом «Exxon Mobil» вносит дополнительный штрих в картину курдско-американских отношений. Когда стало известно, что нефтяной гигант пришел в Курдистан, никто в общем не сомневался, что за его спиной стоит Вашингтон. Но стоило Багдаду выразить неудовольствие, как выяснилось, что вашингтонские чиновники «предупреждали» Exxon против сделки с курдами – иными словами, в этом конфликте Госдеп поспешил услужить Багдаду даже против интересов собственной компании, не говоря уже о курдах. По сути дела, отношения с Багдадом остаются для американцев приоритетными.

В общем, американо-курдские отношения с обеих сторон строятся на холодном расчете. Американцы используют курдов для продвижения своих интересов в Ираке и регионе, курды американцев – для закрепления своей полунезависимой государственности. Конечно, отношения эти не вполне равноправны: курды нуждаются в американцах куда больше, чем американцы в курдах, американская поддержка для курдов вопрос ключевой, чтобы не сказать: вопрос жизни и смерти. Как это ни парадоксально, но с уходом американцев их место покровителя Иракского Курдистана начинает занимать Турция, действующая «по доверенности» всего Запада против роста иранского влияния.

В свою очередь курдам, после выхода американских войск, необходимы международные гарантии и международная поддержка в сложном и щекотливом положении, в котором они оказались в регионе. И здесь, возможно, Россия могла бы сыграть определенную роль. Необходимость укрепления курдско-американских отношений, их нужда в друг друге, наглядно проявилась в связи с появлением ИГ, которую весь мир определяет как главную угрозу мировому сообществу. Курды оказались на переднем крае борьбы с этим злом. Но, тем не менее, США не демонстрирует четкой позиции по оказанию прямой помощи курдам, оглядываясь на Багдад и цепляясь за лозунг территориальной целостности Ирака

По мнению представителя Регионального правительства Курдистана (КРГ) в Европейском Союзе, Длавара Аджгейи, страны ЕС не будут против независимости Курдистана. В интервью газете «Asharq al-Awsat» Аджгейи заявил, что европейские страны не в состоянии обеспечить оружием силы пешмерга непосредственно, учитывая тот факт, что Курдистан не является независимым государством.

Поэтому, несмотря на ключевую роль Курдистана в войне против «Исламского государства» (ИГ) и его тесные связи с большинством стран мира, в частности, государствами-членами ЕС, силы пешмерга не получают достаточного количества боеприпасов и тяжелого оружия для продолжения боевых действий и устранения ИГ.

По мнению Д. Аджгейи, природный газ Курдистана способен также удовлетворить большую часть потребностей Европы в будущем. Экспорт курдского газа в Европу будет осуществляться через территорию Турции, и Аджгейи уверен, что Анкара не будет выступать против этого проекта, так как это принесет пользу и КРГ, и Турции.

«Проект экспорта курдского природного газа в Европу будет, как ожидается, запущен в начале 2019 года», - сказал он. Курдский чиновник также считает, что Европейский Союз не будет выступать против воли курдского народа в провозглашении независимости от Ирака, подчеркнув, что европейские общины поддерживают право курдского народа на самоопределение.

«Европейские страны не скажут нам прямо: взять и объявить о своем решении, но они ждут решения народа Курдистана, а затем будут рассматривать факты», - сказал он.

Российско-курдские отношения имеют свою многовековую историю. Так, в послевоенных договорах России с Персией и Османской империей предусматривалась свободная миграция курдских племен и семей на территорию Российской империи. Курды видели в России надежную защиту от притеснений со стороны персидских и османских правителей. Российские

ученые, путешественники и дипломаты знакомились с жизнью и бытом курдских племен России и соседних государств, публиковали научные и литературные труды о курдских языках, культуре, традициях, нравах и обычаях курдов. Россиян можно считать первооткрывателями курдского этноса в глазах европейской и мировой общественности.

Иногда приходится слышать упреки в адрес Москвы, что, «мол Россия недостаточно поддерживает курдов». Российское руководство в своей внешней политике традиционно стремится не вмешиваться во внутренние дела иностранных государств и строит свои межгосударственные и межправительственные отношения, прежде всего, с официальными властями. Отношение к турецким, иранским, иракским и сирийским курдам в России такое же уважительное, как и к представителям других национальностей этих стран: туркам, арабам, персам, азербайджанцам, белуджам, армянам, ассирийцам, туркоманам и другим. Вместе с тем, Россия, как многонациональное с федеративным устройством государство и как постоянный член Совета Безопасности ООН, твердо выступает за соблюдение прав и свобод каждого из народов. При обсуждении курдской проблематики в ООН и на других международных форумах российские представители неизменно поддерживают законные требования курдов. На уровне регионов, парламентов, научных, общественных, религиозных, коммерческих и других организаций Россия старается по возможности поддерживать связи и контакты и с курдскими регионами Турции, Ирака и Сирии. В силу специфики иранского руководства и общества отношения россиян с иранскими курдами затруднительны. В Москве на постоянной основе работают в качестве иностранных общественных организаций представительства Иракского Курдистана, Демократической партии Курдистана (Ирак), Партии демократического союза (Сирия), проводятся консультации с прокурдской парламентской Партией мира и демократии (Турция). Несмотря на неоднократные просьбы турецкого руководства к правительству РФ включить в список террористических организаций

Рабочую партию Курдистана (РПК), Москва этого не делает. В соответствии с российским законодательством Верховный суд РФ может внести в этот список лишь те организации, деятельность которых носит экстремистский или террористический характер на территории непосредственно России.

Особые отношения у России складываются с Иракским Курдистаном, поскольку этот регион добился статуса субъекта федерации в Ираке с самыми широкими международными правами и полномочиями. Россия одной из первых стран в декабре 2007 г. открыла свое Генеральное консульство в Эрбиле. Начало развитию торгово-экономических отношений России и Иракского Курдистана было положено уже в мае 2008 г., когда регион посетила представительная российская делегация под руководством известного российского государственного деятеля, президента Торгово-промышленной палаты РФ Е.М. Примакова. Стороны договорились о создании Российско-курдистанского совета по экономическому сотрудничеству, который с российской стороны возглавил заместитель председателя комитета по международным делам нижней палаты парламента (Госдумы) и руководитель депутатской группы «Россия – Ирак» Зелимхан Муцоев. Интерес российских предпринимателей к Курдистану обусловлен благоприятным инвестиционным климатом там, наличием богатых месторождений углеводородов и сравнительно безопасными условиями пребывания и работы для иностранцев.

За прошедшие годы наибольшую активность из российских компаний в Курдистане проявила «Газпром нефть», которая успешно работает в области геологоразведки, разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений и осваивает все новые объекты. Эта же компания спонсирует обучение курдских студентов в России, участвует в экологических, культурно-образовательных, научных и других проектах. В частности, в 2014 г. при непосредственной поддержке «Газпром нефти» российскими учеными-востоковедами был издан фотоальманах «Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей». Примечательно, что эта книга вышла на четырех языках, включая курдский и арабский. Интерес к сотрудничеству

с курдским регионом Ирака проявляют также «Липецкий металлургический завод», «Русская инженерная компания», телекоммуникационная компания «Беркут», «Лукойл», «Зарубежнефть», «Союзнефтегаз», «Технопромэкспорт». Из российских регионов одним из первых Эрбиль посетила делегация Татарстана.

Существенный новый импульс развитию отношений России и Иракского Курдистана придал визит президента М. Барзани в Россию в феврале 2013 г. Примечательно, что визит высокого гостя в Москву начался с открытия мемориальной доски на доме, в котором в 50-е годы прошлого века проживал в вынужденной эмиграции отец Масуда Барзани, легендарный лидер курдского национально-освободительного движения - мулла Мустафа Барзани. Состоялись встречи президента Иракского Курдистана с президентом России В.В. Путиным, министром иностранных дел С.В. Лавровым, главой «Газпрома» А.Б. Миллером. В последующем, М. Барзани на регулярной основе посещал Петербургский экономический форум. В целом, обмен визитами на различных уровнях между Москвой и Эрбилем можно расценивать как обоюдное стремление иракских курдов и россиян развивать традиционно дружественные двусторонние отношения.

Для России курс на развитие сотрудничества с Эрбилем, как бы параллельно с Багдадом, является, пожалуй, единственно верным и вполне оправданным решением. При ослабевшем и потерявшем управление значительной частью страны центре и набирающем мощь, все более самостоятельном, курдском регионе Ирака, России удастся с учетом реально складывающейся обстановки восстанавливать свои позиции в этой стране и регионе в целом. Сегодня Иракский Курдистан выглядит как бы оазисом стабильности и благополучия в раздираемом шиитско-суннитской гражданской войной и переживающим нашествие джихадистов «Исламского государства» Ираке. Россия оказывает гуманитарную помощь сирийским и иракским беженцам на территории Иракского Курдистана, по согласованию с Багдадом поставила в Эрбиль несколько партий стрелкового и артиллерийского вооружения с комплектом боеприпасов.

Развитию отношений РФ с ИК способствует совпадение позиций сторон по большинству международных и региональных проблем. Сегодня у иракских курдов нет внешних врагов, им в довольно сложной общей военно-политической обстановке на Ближнем Востоке удастся оставаться равноудаленными от сторон всех региональных конфликтов. Так, сохраняя доверительные партнерские отношения с Вашингтоном и Брюсселем, Эрбиль одновременно развивает сотрудничество с Россией и Китаем. Тесные связи с Израилем и Турцией не мешают ИК сотрудничать с Ираном и арабскими странами. Поддержка сирийских курдов не приводит к конфронтации с режимом Башара Асада. Для внешней политики Эрбиля характерны подчеркнутый нейтралитет, толерантность, сдержанность, взвешенность и готовность к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми без исключения странами и легальными организациями. Как и Россия, ИК занимает довольно жесткую позицию по отношению к религиозным экстремистам и международным террористам в лице радикальных исламистских группировок.

Таким образом, одним из немногих государств, традиционно поддерживающих курдов, была и остается Россия. Эта поддержка, как и все в политике, не является исключительно бескорыстной. Россия всегда использовала курдов как своих союзников, географически располагающихся в тылу наших стратегических конкурентов в регионе - Турции и Ирана. Однако вряд ли сегодня Москва сможет всерьез повлиять на ход событий. По всей видимости, этого не смогут сделать и США с Евросоюзом. А следовательно, угроза масштабного военного конфликта, спровоцированного в конечном итоге все тем же американским вторжением в Ирак, только нарастает.

2.3 Курдский вопрос в 2017 – 2025 гг.: сценарии развития

Курдская проблема на Большом Ближнем Востоке представляет собой совокупность территориальных, религиозных, этнических, политических, экономических противоречий, затрагивающих как интересы стран региона, так и интересы других государств. Таким образом, в настоящее время курдский вопрос является сложной, многоаспектной проблемой международного значения.

1. История

Курдистан – непризнанное государство, расположенное на стыке четырех государств Большого Ближнего Востока: Турции, Сирии, Ирака, Ирана. На данной территории проживает крупнейший народ в мире без собственной государственности. Численность курдов в мире растет с каждым десятилетием.

Так, в Турции курды как национальное меньшинство лишены элементарных прав со времен Первой мировой войны. В Турции отсутствуют социальные и политические условия для развития культуры, языка, традиций курдов (которые официально провозглашены «горными турками»). Между тем курды занимают 31% территории современной Турции и составляют большинство населения в Северо-Западном Курдистане.

Во многом схожая ситуация наблюдается в Иране, где курды также лишены права на национальное самоопределение. Лидеры и активисты курдских оппозиционных организаций подвергаются преследованиям не только у себя в стране, но и за ее пределами.

Что касается курдского меньшинства в Ираке, то и оно многие годы являлось жертвой политики геноцида, где власти осуществляли насильственную арабизацию курдов и их депортацию из районов традиционного проживания. События последних лет, потрясшие Ирак, привели к тому, что в северных провинциях этой страны нашли прибежище гонимые властями Турции, Ирана и Сирии повстанцы различных курдских организаций. Однако курдские лидеры Ирака всякий раз, когда речь заходит о

том, что на подконтрольной им территории скрываются вооруженные группировки организаций, находящихся под запретом в соседних странах.

Курды в Сирии составляют около 10% населения страны, что является довольно высоким показателем. Преимущественно курды расселены на севере и северо-востоке страны – регионе Западный или Сирийский Курдистан.

Однако положение курдов изменилось в ходе гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 году. В начале конфликта курды в большей степени выступали в качестве третьей стороны в противостоянии сирийских правительственных войск и боевиков сирийской оппозиции. Курды оставались лояльными к легитимной власти Сирии, несмотря на ущемление своих национальных прав. Данная позиция во многом обуславливалась опасениями курдов ухудшения своего положения на правах национального меньшинства с приходом к власти оппозиции.

В настоящее время гражданская война в Сирии продолжается и ситуация становится трудноуправляемой, в силу участия в конфликте внешних сил. Сирийский конфликт уже давно стал проблемой международного уровня.

2. Непосредственные и косвенные участники Курдского вопроса.

Непосредственными участниками рассматриваемого вопроса являются: Ирак, Иран, Сирия, Турция.

К косвенным участникам относят: США, Россия, Саудовская Аравия, Исламское государство, ТНК, ЕС. Более подробные сведения отражены в таблице 1.

Характеристика целей и задач всех участников Курдского вопроса.

Таблица 1

Актор/субъект	Цель	Интересы
<i>Непосредственные участники отношений</i>		
Ирак	✓ Искоренить ИГ на данной территории.	✓ Сохранение целостности государства Ирак.
	✓ Удержать свое политическое влияние на Ближнем	✓ Привлечение косвенных участников событий

	<p>Востоке.</p> <p>✓ Преодолеть разногласия между суннитской и шиитской частями населения.</p>	<p>для разрешения сложившегося кризиса.</p> <p>✓ Восстановление экономической, политической и социальной сферы государства.</p> <p>✓ Налаживание внешнеэкономических и внешнеполитических связей.</p> <p>✓ Иракский Курдистан старается налаживать добрососедские отношения и приграничную торговлю с Турцией, Ираном и другими странами.</p>
<p>Турция</p>	<p>✓ Присоединение Мосула и Киркука к Турции.</p> <p>✓ Контроль над нефтяными и газовыми ресурсами северного Ирака.</p> <p>✓ Ослабление РКП</p> <p><i>Продолжение таблицы 1</i> жду лидером Демократической партии Курдистана Масудом Барзани и главой Рабочей партии Курдистана Абдуллой Оджаланом, которые соревнуются друг с другом за главенство над курдами во всем мире)</p> <p>✓ Изменение сложившегося баланса сил в военном отношении.</p> <p>✓ Сохранение стабильной внутривнутриполитической ситуации в Турецком Курдистане и ее территориальной целостности.</p>	<p>✓ Сепаратизм иракских курдов и объединение их с турецкими.</p> <p>✓ Раздел Ирака на три части: суннитскую (на западе), шиитскую (на юге) и курдскую (на севере).</p> <p>✓ Ослабление центрального правительства Ирака.</p>
<p>Сирия</p>	<p>✓ Мирное существование с курдским народом.</p> <p>✓ Расширения полномочий своей автономии на подобие давно существующей курдской автономии в Ираке.</p>	<p>✓ Укрепление своих границ с Ираком, от Исламского государства</p> <p>✓ Борьба с террористическими группировками.</p>
<p>Иран</p>	<p>✓ Помешать Ираку снова стать угрозой для безопасности Ирана.</p> <p>✓ Сделать Ирак партнером и, возможно, союзником, как это было в 1955 - 1958 гг.</p> <p>✓ Усилить свои возможности регионального влияния. В действительности, сближение с Багдадом делает свой вклад в усиление иранских позиций в</p>	<p>✓ Иран хочет, чтобы Ирак оставался унитарным государством, но не хочет возрождения Ирака, как региональной державы с сильной армией.</p> <p>✓ Иран разделяет интерес Запада относительно проблемы терроризма в Ираке с целью окончательного уничтожения ИГИЛ и союзных</p>

	<p>Леванте.</p> <p>✓ Проведение административной реформы и расширение территории Иранского Курдистана, организация курдского самоуправления по федеративному принципу, равноправие с иранским большинством, использование курдского языка в системе образования, предоставление права ношения национальной одежды и многое другое.</p>	<p>организаций.</p> <p>✓ Иранские курды ищут поддержку за национально-освободительную борьбу у Иракского Курдистана, являющихся сильнейшей курдской общиной с наиболее широкими автономными правами.</p>
<i>Косвенные участники отношений</i>		
<p>Саудовская Аравия</p> <p><i>Продолжение таблицы 1</i></p>	<p>✓ Ориентированность на сотрудничество с Ираком.</p> <p>✓ Свергнуть кабинет Башара Асада и привести к власти в стране более демократическое правительство, которое проводит политику.</p>	<p>✓ Хотят, чтобы в Ираке у власти был суннит.</p> <p>✓ Предоставить еще больше власти сирийским курдам или использовать их в качестве независимой силы.</p>
США	<p>✓ Сохранение контроля над данной территорией.</p> <p>✓ Установление своих политических режимов.</p> <p>✓ Манипулирование США на данной территории, достигается путем создания неустойчивого равновесия, управление этническими конфликтами.</p>	<p>✓ Интерес США к данному региону обусловлен его богатыми энергетическими ресурсами.</p> <p>✓ Сохранение военного присутствия на данной территории.</p>
Россия	<p>✓ Помощь в борьбе с ИГ.</p> <p>✓ Проведение в отношении курдской проблемы взвешенной, сбалансированной политики в тесном взаимодействии с официальными властями заинтересованных государств и мировым сообществом, в то же время, оставляя за собой право на гуманитарные, культурные и другие связи и контакты с курдами.</p>	<p>✓ Сотрудничество с Ираном, Турцией и Сирией, сохраняющиеся перспективы восстановления в полном объеме российско-иракских отношений.</p> <p>✓ Россия выступает за мирное решение всех спорных вопросов и конфликтов, предпочтительно, под эгидой ООН.</p>
Исламское государство	<p>✓ Создание исламского эмирата на территории Ирака, Сирии и Ливана.</p> <p>✓ Контроль над нефтяными месторождениями в районе городов Мосул и Киркук (Ирак).</p> <p>✓ Уничтожение "мусульман-неверных", к примеру, шиитов, возрождение рабства.</p>	<p>✓ Подчинить себе сформировавшиеся ранее радикальные исламистские организации.</p> <p>✓ Уничтожение режима Асада вместе с конкурирующими исламистскими группировками.</p>

ТНК	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Оказывают сильное давление на национальные правительства принимающих государств, богатых энергетическими ресурсами. ✓ Добыча нефти на территории, где проживают курды. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Увеличение собственной выгоды - перенос производств в страны третьего мира, где трудовые ресурсы дешевле. ✓ Создание рабочих мест для граждан, чье экономическое благополучие зависит от ТНК.
ЕС	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Помощь в борьбе с ИГИЛ. ✓ Задача формирования ясной и реализуемой энергетической политики. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Обеспечение энергетической безопасности и укрепление стратегического сотрудничества

Таким образом, в настоящее время курдский вопрос является сложной, многоаспектной проблемой международного значения. Проанализировав цели и задачи участников курдского конфликта мы пришли к выводу, что ситуация в данном регионе нестабильна. Каждая из стран преследует свои интересы. На грани распада находятся Ирак и Сирия, причем Соединенные Штаты не заинтересованы в целостности этих стран. Турция присматривается к иракским и сирийским территориям. Большая часть территорий контролируется Исламским государством, что еще больше усиливает напряжённость в регионе.

Становление курдского народа на протяжении всей своей истории определяется национально-освободительной борьбой за свои права и сохранение национальной самобытности. Однако курдский вопрос до сих пор остается неурегулированным и представляет собой серьезную проблему, как для внутренней, так и для внешней политики государств, на территории которых расположены географические области Курдистана.

3. Анализ значимых факторов, влияющих на решение Курдского вопроса.

На дальнейшую судьбу решения Курдского вопроса влияет ряд факторов, которые зависят от современных реалий. Для более полного понимания основополагающих факторов в развитии ситуации в данном регионе обратимся к таблице 2.

Факторы, характеризующие Курдский вопрос.

Таблица 2

Фактор	Суть
Территориальный фактор	✓ Курдистан занимает выгодное географическое положение на Ближнем Востоке, то есть контролирует не только воздушное пространство в самом центре региона, но и Курдский залив около соседнего Иракского залива.
Энергетический фактор	✓ Курдский вопрос усложняется еще и тем, что этнографическая территория Курдистана богата природными ископаемыми, которые имеют важное значение для экономики Турции, Ирака, Сирии и Ирана.
Религиозный	✓ Наличие многих религиозных групп, имеющих между собой массу противоречий.
Социальный	✓ Разрушение социальной, политической, экономической инфраструктуры страны. ✓ Коррупция, отсутствие гражданских свобод, что приводит к безграмотности населения, отсутствие высококвалифицированных специалистов.
Политический	✓ Гражданские войны и повстанческими вооруженными группировками, слабость местных режимов. ✓ Группы боевиков активизировали свои действия против шиитского большинства населения с целью подрыва доверия у шиитов к правительству. ✓ Конфликт федерального правительства с Региональным правительством Курдистана (РПК) и политическая борьба в

	Багдаде.
<i>Этнический</i>	✓ Неразрешенный конфликт между мусульманским и курдским населением.
<i>Экономический</i>	✓ Финансовый сектор Ирака остается слабым, В стране практически отсутствует финансовое посредничество, существующие финансовые институты неэффективны, а система регулирования налажена слабо.

На анализе целей и интересов участников развития курдского вопроса, а так же основополагающих факторов, мы пришли к выявлению трёх сценариев развития решения курдского вопроса: ухудшение положение курдов, образование единого государства и сохранение положения на данном этапе. В таблице 3 рассмотрим эти сценарии.

Сценарный анализ развития Курдского вопроса.

Таблица 3

Сценарий развития	Критерии успешности (будет реализован если)	Возможные последствия	Вывод о степени вероятности развития ситуации
--------------------------	--	------------------------------	--

<p><i>Дальнейшее развитие: улучшение позитивной политической стабильности в данном регионе. Образование единого государства.</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содействие США в восстановлении инфраструктуры страны (политической, экономической, социальной). 2. Успешная военная операция против ИГИЛ. 3. Закрепление своих достижений в Ираке, укрепление своих позиций в центральных органах власти. 4. Развитие экономики Курдистана. 5. Формирование своих государственных институтов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение стабильности на Ближнем Востоке в целом. 2. Возможно увеличение цены на нефть. 3. Будет без сомнения организована экономическая блокада региона и не исключена военная интервенция Турции и Ирана. 4. Реализовать мечту многих поколений и создать свое собственное государство зависит от политического процесса, от политики великих держав, от процессов в странах, разделивших Курдистан, и в первую очередь от сплоченности и единства самих курдов. 5. Вступление Турции в ЕС. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Такой сценарий развития ситуации маловероятен, так как США не особо заинтересованы в восстановлении страны. 2. При неудачном для США развитии события, например развязывании полномасштабной гражданской войны в Ираке, Курдистан может оказаться самым надежным местом базирования американской армии 3. Внутренняя обстановка в стране, религиозные конфликты, борьба кланов все это тормозит развитие страны.
<p><i>Негативный путь развития ситуации: ухудшение положения курдов.</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Затяжная борьба с ИГИЛ. 2. Религиозные конфликты между суннитами и шиитами. 3. Дальнейшие разногласия между турецкими курдами: экстремистские, националистические группы продолжают свою связь с иностранными спецслужбами, эмигрантскими центрами в Европе. 4. В случае победы оппозиции к власти в Дамаске могут прийти исламистские радикальные группировки салафитского или ваххабитского толка, 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Распространение по всей территории мелких группировок, которые могут примкнуть к ИГИЛ. 2. Ухудшение обстановки на Ближнем Востоке. 3. Контрабанда, торговля оружием, наркотиками и людьми. <p style="text-align: center;"><i>Продолжение таблицы 3</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Этот путь развития более вероятен, так как нет общей коалиции в борьбе с ИГИЛ. 2. Для США выгодна сегодняшняя нестабильная обстановка на данной территории. 3. Разногласия между турецкими курдами скорее всего затянутся на неопределенное время вновь перейти в фазу открытого военного противостояния.

6.	<p>которые будут ориентироваться на монархии Персидского залива.</p> <p>5. В Тегеране положение усугубляется тем, что среди самих курдских партий в Иране нет единства, нет единой платформы.</p>		
<i>Сохранение положения на современном этапе.</i>	<p>1. Ситуация в стране будет то ухудшаться, то улучшаться, но при этом лидеры стран всё пытаются разрешить этот конфликт.</p> <p>2. Проблема на Ближнем Востоке остается актуальной.</p>	<p>1. Америка не выведет до конца свой военный контингент.</p> <p>2. Не разрешится конфликт с курдами.</p> <p>3. Сирийские курды будут придерживаться строго нейтралитета во внутри арабском конфликте.</p> <p>4. Положение иранских курдов полностью зависит от политики правящего режима Исламской Республики Иран. Пока районы проживания иранских курдов остаются наиболее отсталыми в социально-экономическом положении.</p>	<p>1. Проблема Ближнего Востока до сих пор остаётся актуальной. Делая попытки улучшения и ухудшения ситуации большинству лидеров выгодна нестабильная ситуация в курдском регионе.</p>

Вывод: на основании анализов факторов и интересов всех акторов влияющих на дальнейшее развитие курдского вопроса можно сделать вывод, что в ближайшее время, вероятнее всего, продлится ситуация, сохранения позиций, для которой характерны вялотекущий межконфессиональный конфликт, террористическая активность и иностранное военное присутствие, при этом сохранится слабая государственная власть, низкая боеспособность армии и невысокая эффективность полиции.

Заключение

К началу XXI века система международных связей изменилась, сложились единые экономические пространства, включающие десятки

государств. Сотрудничество в области международной стабильности и безопасности решение проблем экологии и многих других стали условием дальнейшего существования человечества. Развитие системы радио- и телекоммуникаций, Интернета привело к возникновению единого, глобального информационного пространства. Пространством международных отношений в наши дни становится практически весь мир.

С середины 2000-х годов постепенно начала складываться многополярная система, в которой новые игроки заявляют о своих амбициях и интересах, прежде всего это Россия, Индия, Китай, Бразилия, Иран.

Для формирующейся системы международных отношений характерны следующие глобальные политические тенденции: проницаемость границ между внутренней и внешней политикой; демократизация, как внутривластных отношений, так и международной жизни; расширение состава и увеличивающееся многообразие политических факторов; размывание государственного суверенитета; формирующаяся многополярность; влияние на мировое развитие, включая и международные отношения, комплекса глобальных проблем.

Таким образом, происходит продвижение к многополярности, что означает снижение удельного веса США в мировой экономике и мировой политике, постепенное растворение однополюсного мира в иной структуре международных отношений. Зависимость мира от США уходит на задний план. Можно сделать вывод, что на протяжении столетия трансформация глобальной структуры международных отношений совершила полный цикл.

В течение последних нескольких лет курдский вопрос стал актуальным для всего мирового сообщества. Длительное время он был проблемой лишь для стран региона, что усугубляло внутренние противоречия и стало причиной социально-экономического кризиса. Курды - группа народов с разными языками и разной религией живущая на территории относящейся к 4 современным государствам: Турции, Сирии, Ирану, Ираку. Религиозные верования курдов представлены тремя основными ветвями сунниты, шииты и

езиды. Последние - не мусульмане. Курды - шииты в основном живут в Иране. Самые массовые из верующих курдов - сунниты.

Поражение Османской империи в Первой мировой войне, казалось, открыло перед курдами новые перспективы. Согласно Севрскому мирному договору (1920), предполагалось немедленное провозглашение Курдистана автономным, с перспективой предоставления самостоятельности.

Затем был подписан Лозаннский мирный договор 1923 года между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией и государством Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославия) с одной стороны и Турцией - с другой; заключен 24 июля 1923 года на Лозаннской конференции 1922-1923 годов. Согласно этому договору было прекращено состояние войны между Турцией и державами Антанты. Территориальные ст. Лозаннского мирного договора (ст. 2-22) устанавливали новые границы Турции, юридически оформляя тем самым распад Османской империи и фиксируя территорию Турции в ее современных границах.

Проблема сохранения курдской культуры, находящейся на грани исчезновения, игнорируется. Во многих странах имеются законодательные акты, направленные на национально-культурное и социально-экономическое развитие национальных меньшинств. В настоящее время нормы, закрепляющие их права, содержатся в различных международно-правовых документах, таких, как «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» (1995), «Декларация о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (1992), «Конвенция СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (1994).

На основе анализа ряда международно-правовых актов и российского законодательства можно выделить следующие основные права национальных меньшинств: право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и публично, использовать родной язык в социальной сфере, сохранять и развивать свою культурную

самобытность, поддерживать и развивать свою культуру, право на участие в управлении делами государства, принятие государственных решений, включая вопросы, касающиеся защиты прав национальных меньшинств.

В настоящее время продолжается национально-освободительная борьба курдов. Курдский вопрос до сих пор остается неурегулированным. Безусловно, курдские общины данных стран не изолированы друг от друга, они взаимодействуют и обеспечивают взаимную поддержку друг другу, однако, важно заметить, что в каждой из этих стран курдское население находится в разном положении, так как курдский фактор имеет свои особенности в каждой стране.

Для Турции курдский вопрос является болезненным как для ее внутренней, так и внешней политики. На протяжении многих веков Турецкий Курдистан являлся главным очагом напряженности и нестабильности во внутренней политике Турции. Курдско-турецкий конфликт еще более обострился с приходом к власти в Турции М.К. Ататюрка, т.к. турецкие курды стали подвергаться массовым гонениям со стороны центральных властей. Проводилась политика грубой ассимиляции курдского населения.

Курды в Сирии составляют около 10% населения страны, что является довольно высоким показателем. Положение курдов изменилось в ходе гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 году. В 2012 г. лидеры курдского национально-освободительного движения заявили о желании самостоятельного функционирования Сирийского Курдистана. В настоящее время гражданская война в Сирии продолжается и ситуация становится трудноуправляемой, в силу участия в конфликте внешних сил.

Иранские курды имеют наименьшие права, нежели курды Турции, Ирака и Сирии, что во многом определяется религиозным фактором в конфронтации суннито-шиитского ислама и вмешательством внешних сил в курдско-иранские отношения.

В настоящее время Иракский Курдистан является самым успешным примером курдской национально-освободительной борьбы за

самоопределение и предоставление прав курдскому населению. Иракский Курдистан является автономным образованием в составе Ирака. Так, по Конституции Ирака 2005 г. за курдской автономией закрепляется осуществление широких полномочий. Новая Конституция Ирака утверждает федеративный принцип построения иракского государства, в котором курдский район становится субъектом федерации.

Если говорить о взаимоотношениях США, то они используют курдов для продвижения своих интересов в Ираке и регионе. Конечно, отношения эти не вполне равноправны: курды нуждаются в американцах куда больше, чем американцы в курдах, американская поддержка для курдов вопрос ключевой, чтобы не сказать: вопрос жизни и смерти. Как это ни парадоксально, но с уходом американцев их место покровителя Иракского Курдистана начинает занимать Турция, действующая «по доверенности» всего Запада против роста иранского влияния.

В свою очередь курдам, после выхода американских войск, необходимы международные гарантии и международная поддержка в сложном и щекотливом положении, в котором они оказались в регионе.

Европейский союз активно использует курдскую проблему в своих отношениях с Турцией. Курдская проблема играет для ЕС сугубо функциональную роль. Несмотря на попытку Брюсселя представить свой интерес к положению курдов как желание улучшить ситуацию с правами человека, для Евросоюза, как и его отдельных членов, права курдов не представляют никакой ценности.

Одним из немногих государств, традиционно поддерживающих курдов, была и остается Россия. Эта поддержка, как и все в политике, не является исключительно бескорыстной. Россия всегда использовала курдов как своих союзников, географически располагающихся в тылу наших стратегических конкурентов в регионе - Турции и Ирана.

Особые отношения у России складываются с Иракским Курдистаном, поскольку этот регион добился статуса субъекта федерации в Ираке с самыми

широкими международными правами и полномочиями. Россия одной из первых стран в декабре 2007 г. открыла свое Генеральное консульство в Эрбиле. Начало развитию торгово-экономических отношений России и Иракского Курдистана было положено уже в мае 2008 г., За прошедшие годы наибольшую активность из российских компаний в Курдистане проявила «Газпром нефть», которая успешно работает в области геологоразведки, разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений и осваивает все новые объекты. Эта же компания спонсирует обучение курдских студентов в России, участвует в экологических, культурно-образовательных, научных и других проектах.

Курдская проблема на Большом Ближнем Востоке представляет собой совокупность территориальных, религиозных, этнических, политических, экономических противоречий, затрагивающих как интересы стран региона, так и интересы других государств. Таким образом, в настоящее время курдский вопрос является сложной, многоаспектной проблемой международного значения.

На основе изученного материала было выявлено три возможных сценария развития курдского вопроса в течение 10 лет: 1) ухудшение положения курдов; 2) сохранение современного состояния; 3) образование единого государства. Более вероятно, что ситуация положения курдов будет ухудшаться. Причины этому следующие: 1) затяжная борьба с ИГИЛ; 2) Религиозные конфликты между суннитами и шиитами; 3) для США выгодна сегодняшняя нестабильная обстановка на данной территории.

В процессе исследования поставленные задачи достигнуты. Был рассмотрен и проанализирован курдский вопрос в современной системе международных отношений, вследствие чего сделаны определенные выводы и прогнозы.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Hall M. Interview with İsmail Beşikçi: A life time challenging the Turkish
2. Kampf D. The Emergence of a Multipolar World [Электронный ресурс] //Foreign Policy //URL: <http://foreignpolicyblogs.com/2009/10/20/the-emergence-of-a-multipolar-world>.

3. The interview with Fehim Ilk in 2006. URL: <http://www.kusca.com/modules.php?name=News&op=NEArticle&sid=309> (дата обращения 16.04.15).
4. The Treaty of Sèvres (1920) [Электронный документ]. – URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Section_I_Articles_1_-_260
5. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne (1923) [Электронный документ]. – URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne
6. Wallerstein, I. Precipitate Decline: The Advent of Multipolarity [Электронный ресурс] //URL: <http://www.iwallerstein.com/precipitate-decline-the-advent-of-multipolar>.
7. Александров, П. Независимый Курдистан приобретает кровавую реальность /П. Александров //Республика Татарстан: общественно-политическая газета //URL: <http://rt-online.ru> (дата обращения 11.02.17).
8. Барабанов, О.Н. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования [Электронный ресурс] // «ВСЯ ЕВРОПА.RU» //URL: <https://iorj.hse.ru/2012--2/54294271.html>
9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970) [Электронный документ]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
10. Исаев А. Курдистан в клубке региональных противоречий. // Международная жизнь. - №8. – 2016.
11. Конституция Турецкой Республики (1982) [Электронный документ]. – URL: http://www.russianantalya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=13&Itemid=41
12. Мустафин Р. Ближний Восток: традиции и трансформации. // Международная жизнь. - №8. – 2014.
13. Новостной сайт о событиях в курдском регионе. Ситуации в Сирии и Ираке и возможные сценарии их развития. 2017. URL:

http://kurdistan.ru/2017/04/01/articles-28934_Situacii_v_Sirii_i_I.html (дата обращения 01.04.17).

14. Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М.: 1988. № 3. С. 37 – 39.

15. РИА НОВОСТИ. Иракские курды заявили о готовности провести референдум о независимости. 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170410/1491882892.html> (дата обращения 10.04.17).

16. Толорая, Г.Д. Устойчивое развитие и БРИКС [Электронный ресурс] // Стратегия России. - 2012. - № 6. // URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews.php?subaction=showfull&id=1340354110&archive=130354602&start_from=&ucat=14&

17. Турецкие границы и «Национальный обет» // Восточный экспресс: новости Турции // Vostexpress.org

18. Шерихов А. Курды, Сирия и Большая игра. // Международная жизнь. - №4. – 2012.

Литература:

19. Аристова, Т.Ф. Курды Закавказья (историко-этнографический очерк) /Т.Ф. Аристова. - М., 1966.

20. Ахмедов, Т.А. Курдский вопрос в Турецкой республике (1990-2005 гг.): канд. истор. наук /Т.А. Ахмедов. – Томск, 2014. – 258 с.

21. Багиров, А.Г. Отношение Сирии к событиям в Южном Курдистане в 90-е годы /А.Г. Багиров //Южный Курдистан сегодня. - М., 1997. - С. 76-81.

22. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы /З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1999. – 232 с.

23. Богатуров, А. Иракский кризис и стратегия «навязанного консенсуса» /А. Богатуров //Международная жизнь. – 2003. - № 3. – С. 30-31.

24. Бузов, В.И. История современного Востока XX-XXI вв.: страны и правители: учеб. пособие /В.И. Бузов. – М.: МарТ, 2008. – 576 с.

25. Ванли И.Ш. Курдский национальный вопрос (историко-культурный аспект и перспективы) // Современное состояние курдской проблемы. М., 1995. С. 7—12.
26. Васильева, Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII - начале XIX в.: очерки истории эмиратов Арделан и Бабан /Е.И. Васильева. - М., 1991.
27. Вертяев, К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века) /К.В. Вертяев. - М., 2007.
28. Гасратян, М.А. Курдская проблема в Турции (1986-1995) /М.А. Гасратян. - М., 2001.
29. Гасратян, М.А. Курды Турции в новейшее время /М.А. Гасратян. - Ереван, 1990.
30. Гасратян, М.А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане /М.А. Гасратян //Современное состояние курдской проблемы. - М., 1995. - С. 60-66.
31. Гасратян, М.А. Турецкое законодательство и курды /М.А. Гасратян //Курдистан на перекрестках истории и политики. - М., 1994. - С. 57-69.
32. Гушев, А. Итоги войны в зоне Персидского залива /А. Гушев //Зарубежное военное обозрение. - 1991. - № 6. - С. 5-8.
33. Демиденко, С.В. Появится ли на Ближнем Востоке курдское государство /С.В. Демиденко //Вестник аналитики. - 2007. - № 28 (2). - С. 71-81.
34. Дергачев, В.А. Геополитика: учебник для вузов /В.А. Дергачев. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 526 с.
35. Добров, Д. Распад Османской империи: процесс продолжается /Д. Добров //ИноСМИ: Россия сегодня //inosmi.ru
36. Дружиловский, С.Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике /С.Б. Дружиловский //Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. - М., 2006. - С. 141-152.
37. Дугин, А.Г. Теория многополярного мира [Электронный ресурс] /The Fourth Political Theory //URL:<http://www.4pt.su/nn/node/168>.

38. Егоров, В.К. Курдский фактор во внешней политике Турции /В.К. Егоров //Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. - М., 2006. - С. 206-216.
39. Жигалина, О.И. Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии /О.И. Жигалина //Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. - М., 2006. - С. 194-205.
40. Жигалина, О.И. Курдоведение в России /О.И. Жигалина //Азия и Африка сегодня. - 1999. - № 9. - С. 7-10.
41. Жигалина, О.И. Курдский вопрос как региональный и локальный конфликт /О.И. Жигалина //Восток. - 1995. - № 6. - С. 93
42. Ильин, В. Демократия и горы: курдский вопрос /В. Ильин //Свободная мысль. – 2004. - № 1. – С. 85-92.
43. История Курдистана /М.С. Лазарев [и др.] ; под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгой. - М., 1999.
44. История стран Азии и Африки в Новое время. Ч. 1: учебник для вузов /В.Н. Павлов, М.Н. Пак, А.А. Писарев и др.; под ред. Ф.М. Ацамбы, В.И. Павлова, М.Н. Пака. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 384 с.
45. Китай и БРИКС: механизм создания «неамериканского мира» [Электронный ресурс] //«Голос России» //URL: <http://news.rambler.ru/18318755/>.
46. Косолапов, Н.А. Прообраз посткапитализма [Электронный ресурс]: БРИКС как международное политическое пространство //Россия в глобальной политике //URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Proobraz-postkapitalizma-1586954602&start_from=&ucat=14&
47. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема: (90-е годы XIX века - 1917 г.) /М.С. Лазарев. - М., 1964.
48. Лазарев М.С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы) /М.С. Лазарев //Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. - М., 1986. - С. 43-46.
49. Лазарев, М. Иракский Курдистан: в ожидании перемен /М. Лазарев //Азия и Африка сегодня. – 2003. - № 6. – С. 7-10.

50. Лазарев, М.С. Курдистан в геополитическом аспекте /М.С. Лазарев //Восток. - 1998. - № 6. - С. 53-61.
51. Лазарев, М.С. Россия и Курдистан: уроки истории и новые задачи /М.С. Лазарев //Курдский альманах. - 2001. - № 1. - С. 32-57.
52. Луард, Е. Типы международного общества /Е. Луард; пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 253 с.
53. Лукоянов, А.К. Курды как гарант стабильности в регионе /А.К. Лукоянов //Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. - М., 2006. - С. 314-321.
54. Мгои, Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане /Ш.Х. Мгои //Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. - М., 2004. - С. 101-113.
55. Мгои, Ш.Х. Политические изменения в Южном Курдистане после конфликта в Персидском заливе /Ш.Х. Мгои //Южный Курдистан сегодня (уроки кризиса). - М., 1997. - С. 18-37.
56. Мгои, Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958-1970 гг.) /Ш.Х. Мгои. - Ереван, 1977.
57. Мгои, Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и факторы ее необратимости /Ш.Х. Мгои //Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. - М., 2006. - С. 84-87.
58. Международные отношения на Ближнем Востоке в XX в.: учеб. пособие /Ю.А. Балашов, М.В. Вагин, О.А. Колобов, А.А. Корнилов. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2002. – 144 с.
59. Мелкумян, Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах /Е.С. Мелкумян. — М.: НИОПИК, 1999. – 191 с.
60. Мельник, В.А. Политология: учебник для вузов /В.А. Мельник. – Минск: Выш. шк., 2012. – 543 с.
61. Минасян, С. Израильско-курдские отношения в контексте геополитики Ближнего и Среднего Востока /С. Минасян //Свободная мысль. – 2006. - № 9-10. – С. 66-79.
62. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие для вузов /С.А. Ланцов, В.А. Ачкасов, Д.З. Мутагиров и др.; под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб., Питер, 2012. – 448 с.

63. Михеев, В.В. Восточноазиатская «многополярность»: треугольник Россия-Китай-США [Электронный ресурс] //«Финансовая аналитика»
//URL: <http://www.finanal.ru/001/vostochnoaziatskaya-mnogopolyarnost-treugolnik...>
64. Мухаев, Р.Т. Политология: учебник для вузов /Р.Т. Мухаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 495 с.
65. Наринский, М.М. История международных отношений. 1945-1975: учеб. пособие /М.М. Наринский. – М.: РОССПЭН, 2004. – 264 с.
66. Нартов, Н.А. Геополитика: учебник для вузов /Н.А. Нартов, В.Н. Нартов; под ред. В.И. Староверова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 527 с.
67. Никитин, В. Курды /В. Никитин. - М., 1964.
68. Ниязматов, Ш.А. Ирано-иракский конфликт: исторический очерк /Ш.А. Ниязматов. – М.: Наука, 1989. – 176 с.
69. Новейшая история стран Азии и Африки: XX век: в трех частях. Ч.3: 1945-2000: учебник для вузов /А.М. Родригес, А.С. Шахов, К.А. Белоусова, В.Н. Горшков; под ред. А.М. Родригеса. – М.: Владос, 2011. – 272 с.
70. О турках, курдах, сирийцах и англичанах: современное территориальное устройство Ближнего Востока – наследие Севрского договора //Экономист: аналитика главных событий в Украине и мире //economistua.com
71. Олимпиаев, А.Ю. Геополитические перемены на БСВ в 80-90-е годы и политика США /А.Ю. Олимпиаев. – М., 2002. – 144 с.
72. Османов, Р. Международный аспект курдского вопроса /Р. Османов //Новостной сайт о событиях в Курдском регионе: ежедневные новости политики, культуры и социальной жизни Курдистана //Kurdistan.ru
73. Политология: учебник для вузов /В.А. Ачкасов, В.А. Ачкасова, В.А. Гуторов и др.; под ред. В.А. Ачкасова и В.А. Гуторова. – М.: Высшее образование, 2008. – 692 с.
74. Почему курды требуют независимости? //Информационный портал «Мой дом – Турция» //evimturkiye.com
75. Родригес, А.М. История стран Азии и Африки в Новейшее время: учебник /А.М. Родригес. – М.: Проспект, 2009. – 512 с.

76. Сеид, Ю. Курды: история, религия, культура: по материалам сайта «Новый Курдистан» /Ю. Сеид //http://Kurdstopy.narod.ru/rfr.html
77. Современные международные отношения: учебник /Д.В. Агульян, Е.П. Бажанов, В.Г. Барановский и др.; под ред. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 584 с.
78. Стандарты в области прав национальных меньшинств: сборник документов ОБСЕ и Совета Европы. – М. : Весь мир, 2010. – 357 с.
79. Страны и народы: Зарубежная Азия: Общий обзор: Юго-Западная Азия./ Сост. И.А.Дементьев; под ред. Н.И. Прошина. – М.: мысль, 1979. – 381 с.
80. Супонина, Е. Пророчество придет из Курдистана /Е. Супонина //Новое время. – 1999. - № 47. – С. 28-29.
81. Тарасов, С. Геополитический бильярд Сталина: «Красный Курдистан» и новая Турция /С. Тарасов //REGNUM: информационное агентство //regnum.ru
82. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан: курдский вопрос в международных отношениях XIX века. М., 1963
83. Цыганков, П.А. Глава 6. Международная система //Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
84. Цыганков, П.А. Международные отношения: учебник для вузов /П.А. Цыганков. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 432 с.
85. Cooper R. The Breaking of Nations: Order and Chaos in the Twenty-first Century. - N.Y.: Grove Press, Atlantic, 2004. – 181 p.
86. Hiro D. After Empire: The Birth of a Multipolar World. - N.Y. Nation Books, Perseus, 2010. – 358 p.
87. Hoffmann S. Primacy of world order American foreign policy sience the cold war. – Нью-Йорк, 1978.
88. Idem. Bilim, resmi ideoloji, devlet, demokrasi ve Kürt sorunu. Istanbul, 1990.
89. Imset I. PKK Ayrılıkçı Şiddetin 20 Yılı (1973-1992). Ankara, 1993.
90. Kaplan M. Macropolitics: Selected Essays on the Philosophy and Science of politics. – Нью-Йорк, 1969.

91. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. - Random House LLC, 2010. – 704 p.
92. Kirca A. Guney dogunun cikis yolu // Sabah. 1997. № 83.
93. Perinçek D. Türkiye Solu ve PKK. İstanbul, 2013.
94. Yardımcı M. 6000 Yıllık Kürt Direniş Tarihi. Adana, 2012;

Приложения

Приложение 1

Расселение курдов по странам мира

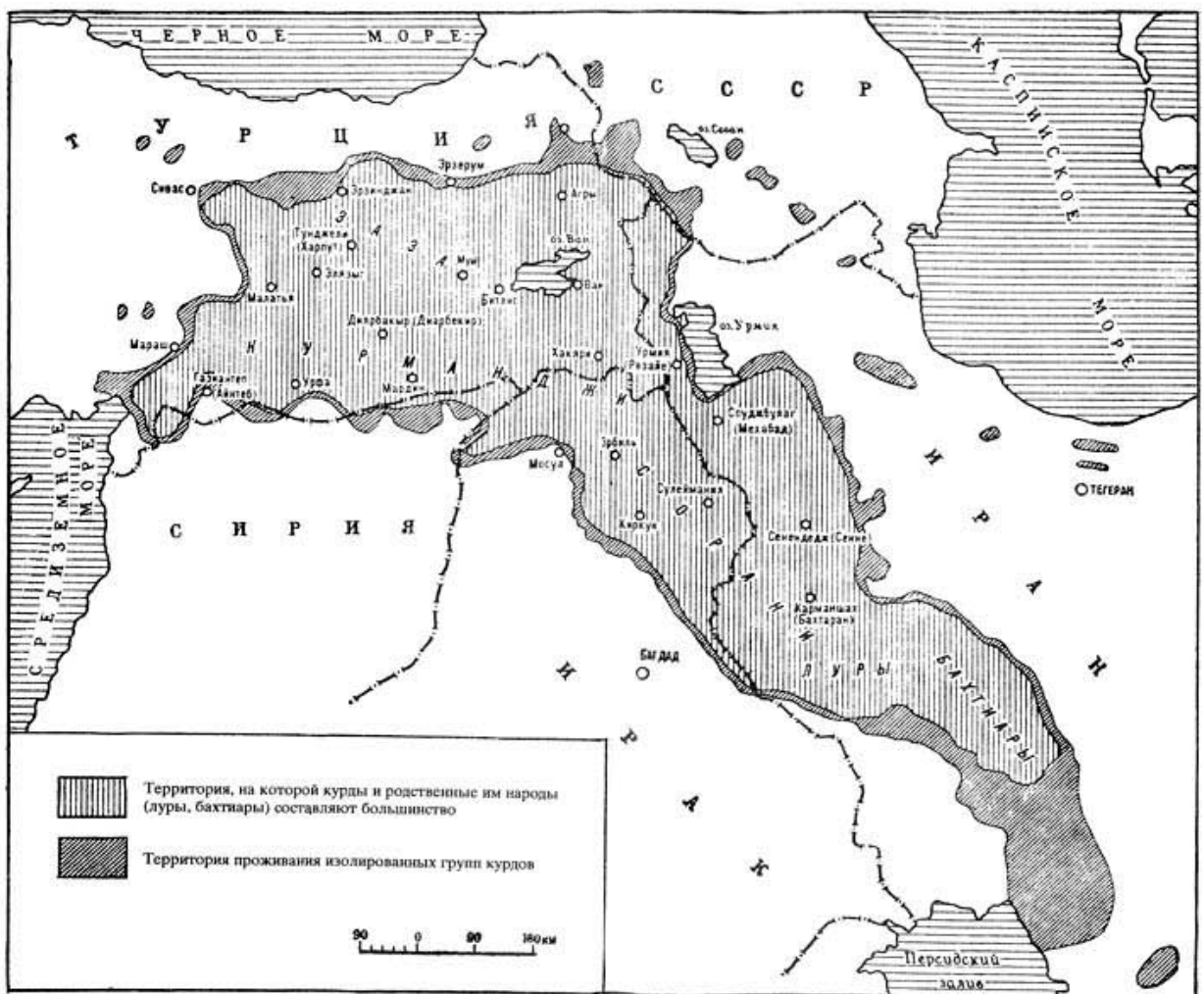

Курды на Ближнем Востоке

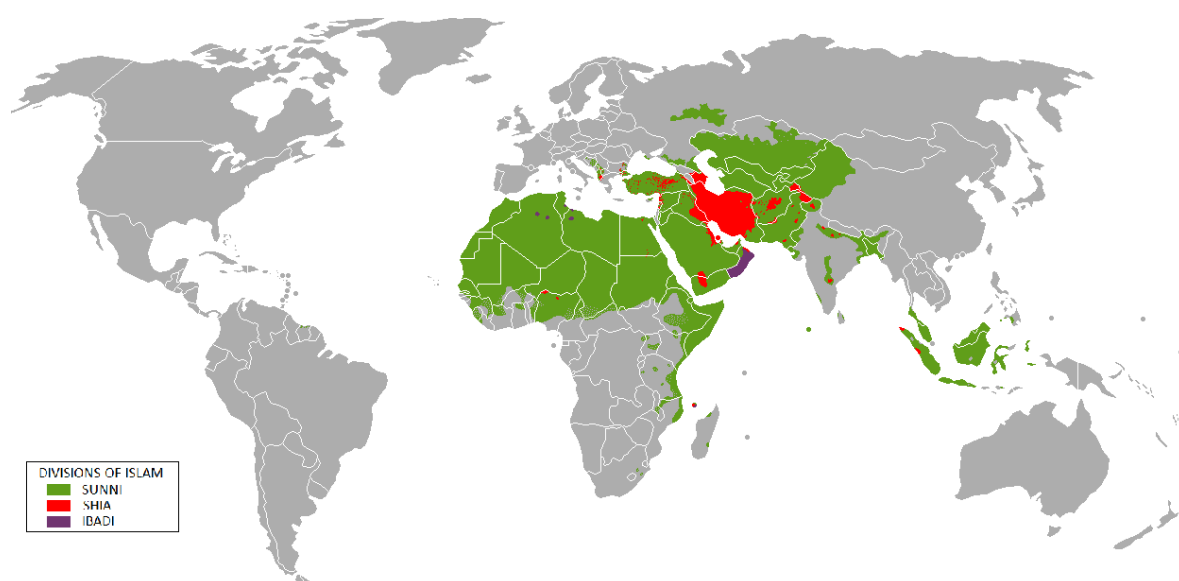

Приложение 2

Этнические группы курдов

Расселение курдов по этно-религиозному признаку

Приложение 4

Контент-анализ публикаций по теме «Курдский вопрос в современной системе международных отношений» в издании «Международная жизнь» за период 2007-2017гг.

№ п/п	Сведения об авторе	Название статьи, ссылка на электронный ресурс	Оценка дальнейшего развития курдского вопроса и его перспектив
1	Андрей Шерихов – политолог, член редакционного совета журнала «Международная жизнь».	Курды, Сирия и Большая игра // Международная жизнь. 2012. №4. https://interaffairs.ru/news/show/8437	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Образование Западного Курдистана как независимой территории и возникновение проблемы его «выживания» в условиях одновременного давления со стороны Сирии и Турции, подвели к тому, что началась бы реализация глобального сценария, который радикально бы сменил соотношение сил в регионе. ➤ Американо-курдское партнёрство - серьёзный фактор дестабилизации обстановки в Иране, где, как известно, живет больше представителей этой национальности, чем в Ираке (6,6 млн против 5 млн), на куда большей территории (соответственно 160 против 75 тыс кв. км).

2	Владислав Гулевич – эксперт журнала «Международная жизнь».	<p>Курды в Сирии – пушечное мясо западной «демократии» // Международная жизнь. 2013. №1. https://interaffairs.ru/news/show/9056</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ В Ираке уже есть курдская автономия, а в Сирии её не предвидится. Так как, у американцев уже есть Иракский Курдистан, и сталкивать лбами два Курдистана, иракский и сирийский, они не станут. ➤ Нет смысла дестабилизировать район, который планируется и дальше использовать как трамплин для покорения всего Ближнего Востока. ➤ Иракский Курдистан, при содействии США и Израиля, обзавёлся собственными ВС, службой безопасности и международными аэропортами для связи с внешним миром.
3	Андрей Исаев – журналист-международник.	<p>Курдистан в клубке региональных противоречий // Международная жизнь. 2016. №8. https://interaffairs.ru/news/printable/15849</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Идея Большого Курдистана на протяжении многих десятилетий остается мечтой курдского народа. Можно говорить только лишь о той или иной форме самостоятельности некоторых частей Курдистана, как исторической провинции ➤ Ближе всего к обретению государственности подошли курды Ирака, имеющие опыт долгого политического противостояния с центральной властью, с одной стороны, и экономический фундамент независимости в виде богатейших запасов углеводородного сырья, с другой. ➤ Мечта о Большом Курдистане останется мечтой еще очень долго - помимо политических факторов, на это «работает» и племенная, и языковая разобщенность курдов.
4	Евгений Сатановский – президент института	<p>Пять лет войны за нефть и демократию // Международная жизнь. 2008.№9. https://interaffairs.ru/jauthor/materi</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Ликвидация диктатуры Саддама в Ираке расчистила место для криминала, терроризма, сепаратизма, конфессиональных и

	<p>Ближнего Востока.</p>	<p>al/1524</p>	<p>этнических чисток, превосходящих по последствиям издержки свергнутого режима.</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ Итоги иракской войны превратили многих искренних сторонников демократии западного типа и Соединенных Штатов в их недоброжелателей, а нейтрально относившихся к ним - в противников. ➤ Война в Ираке спровоцировала рост террористической деятельности исламистов в Европе и на Западе в целом.
<p>5</p>	<p>Юрий Шафраник - Председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России, президент Фонда «Мировая политика и ресурсы».</p>	<p>Ирак: ключевое звено энергетического "солнечного сплетения" мира // Международная жизнь. 2009.№1. https://interaffairs.ru/jauthor/material/170</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Становление и стабильное развитие нового Ирака радикально меняет его отношения с соседними странами и приводит к радикальному изменению расклада сил в регионе ➤ Безусловно, важнейшими для Ирака в регионе являются отношения, складывающиеся с Ираном, которые, в свою очередь, всецело зависят от того, как будут развиваться отношения между США и Ираном. ➤ При позитивном развитии ситуации можно констатировать, что энергетические связи в регионе приобретут совсем иной вид. Эти отличия прежде всего проявятся по осям: Индия - Иран - Ирак - Турция - Европа и Прикаспийские государства - Ирак - Иран. Например, восстановление поставок иракской нефти в Индию, как и реальные перспективы подключения этой страны к газовым ресурсам региона и Ирака.

6	<p>Эльдар Касаев - Член экспертного совета Союза нефтегазопромышленников России, кандидат экономических наук.</p>	<p>Багдадские "ловушки" для российского нефтяного бизнеса // Международная жизнь. 2007.№3. https://interaffairs.ru/jauthor/material/1673</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Иракским властям необходимо разработать общенациональный энергетический план. Он должен охватывать новую стратегию импорта и экспорта энергоресурсов. ➤ Позиция нашего государства, заключается в том, что отечественные компании готовы к сотрудничеству с компаниями третьих стран для реализации важнейших для иракцев крупных международных нефтяных проектов. ➤ Можно сказать, что российским "игрокам" необходимо вести там сдержанную, тонкую, выверенную до мелочей дипломатию, отцом которой являлся бы западный холодный ум, именно в этом случае нашим компаниям удастся обойти хитро расставленные багдадские "ловушки".
7	<p>Тед Гален Карпентер - вице-президент Института Като по исследованиям в области обороны и международной политики (США).</p>	<p>Избегая ловушки, или почему США должны покинуть Ирак // Международная жизнь. 2007.№6. https://interaffairs.ru/jauthor/material/1637</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вашингтону не удалось достичь цели - создания стабильного, единого, демократического и светского Ирака, который бы стал образцом для мира на всем Ближнем Востоке. ➤ Уход из Ирака должен быть всеобъемлющим, а не частичным. Единственными военными, которые могут остаться в Ираке, должны быть ограниченные контингенты сил специального назначения, которые будут работать с местными политическими фракциями, настроенными на ликвидацию верхушки и сторонников "Аль-Каиды" в Ираке.

8	<p>Артур Люкманов, Старший советник ДНВ МИД России</p>	<p>Новая политика Турции на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2010.№11 https://interaffairs.ru/jauthor/material/353</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Развитие отношений Турции с Ближним Востоком происходит при серьезных неурегулированных внешнеполитических проблем и угроз безопасности. (РПК, водные ресурсы рек Тигр и Евфрат, контроль границ). ➤ Главное направление усилий Анкары сосредоточено на построении коридора «Север – Юг», пролегающего от Турции через Сирию, Ливан, Иорданию – вплоть до Египта. Помимо беспрепятственного передвижения основных факторов производства, должна стать интеграция транспортной инфраструктуры, энергетики, связи, финансов. ➤ Второй по значимости вектор интеграции включает Турцию, Иран и Пакистан, или так называемую ось «Запад – Восток». Стратегический замысел – превратить регион Западной Азии в «фабрику», продукция которой будет сбываться на рынках Ближнего Востока, Центральной Азии, Южного Кавказа. ➤ Третье направление турецкой интеграционной политики устремлено на Ирак и Персидский залив и мыслится в качестве энергетической базы проектов «Север – Юг» и «Запад – Восток». Интерес к богатому углеводородными запасами региону вполне закономерен – ведь в случае успеха каждый из вышеописанных сценариев потребует значительных энергоресурсов.
---	--	---	--

9	<p>Джордж Протопапас - Научный сотрудник - медиа-аналитик прессы Исследовательского института европейских и американских исследований</p>	<p>Геополитические интересы Турции и восстания на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2011.№6 https://interaffairs.ru/jauthor/material/542</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Турция проводит более дружественный политический курс по отношению к странам Ближнего Востока, укрепляя связи с Сирией, Ираном и Ливией. Позиция турецкого правительства, сформированная на основе доктрины «нулевых проблем с соседями», определяет часто независимый от Соединенных Штатов и враждебный к Израилю внешнеполитический курс страны. ➤ Народные выступления в арабском мире подрывают турецкую политику «нулевых проблем» со своими соседями. Турция попала в очень сложное положение из-за своей избирательной политики по отношению к восстаниям ➤ Турция желает стать региональной силой и мостом между Западом и Востоком для продвижения своих геополитических интересов на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Средиземноморье. Поэтому Турция должна избегать использования там политики двойных стандартов.
10	<p>Равиль Мустафин - Военный обозреватель, арабист, в разное время работал в Тунисе, Ливии, Египте и Израиле (в составе сил ООН), в Сирии, Ираке, Йемене, неоднократно выезжал в командировки в Саудовскую Аравию и страны Залива. Александр</p>	<p>Ближний Восток: традиции и трансформации // Международная жизнь. 2014.№8 https://interaffairs.ru/jauthor/material/1118</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Обострению шиитско-суннитских противоречий, переход в стадию горячей войны. Причем линия фронта проходит не только внутри отдельных стран. ➤ Иранская ядерная программа вызывает серьезные опасения на Западе, в Израиле, в ряде богатых арабских стран. ➤ В основе стабильности лежит сложившийся баланс сил между различными родоплеменными и этноконфессиональными группировками.

	Фролов - Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор политических наук		
11	Александр Яковенко, заместитель министра иностранных дел России, доктор юридических наук.	Ближний Восток: извлекать уроки из истории или повторять ее? // Международная жизнь. 2015. №12 https://interaffairs.ru/jauthor/material/1386	<ul style="list-style-type: none"> ➤ В отсутствие реального сотрудничества в регионе не будет ни надежды на лучшее, ни стабильности, ни развития. Сотрудничество - единственный способ найти устойчивое решение миграционного кризиса в Европе, как уже понимают многие. Население стран региона, особенно молодежь, у которой нет никаких перспектив получить образование и работу, сталкивается с суровым выбором между эмиграцией и присоединением к экстремистским группировкам.
12	Андрей Арешев - политолог, эксперт Фонда стратегической культуры.	Курдский фактор в Ираке // Международная жизнь. 2017. №12 http://dossierdip.interaffairs.ru/index.php/analitika/item/1469-курдский-фактор-в-ираке	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Характерной чертой внутривнутриполитических процессов в Иракском Курдистане является соперничество кланов главы региона, лидера Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуда Барзани и Патриотического союза Курдистана (ПСК) Джеляля Талабани. ➤ Ведутся постоянные внутренние разногласия, а также попытки внешнего влияния на ситуацию. Российская сторона выражает поддержку в борьбе с боевиками запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство», а также оказание помощи беженцам.